Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 115. Годъ третій. Пятница, 11 декабря 1887 года. Годъ третій. № 115.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. вечера. Цѣна газеты: Годъ 7р., ½ г. 3 р. 50 к.; ¼ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка мелкаго шрифта; 20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ рукописей и не принятыхъ для редакціи необязательно.

Накладныя двѣ выгодныя газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Осдоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ. Библіотека Редрова. Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ильинъ. Забурская улица, домъ Поповой.
Иркутскъ. Уполном.—Ем. О. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой.
Красноярскъ. Ком. магазинъ Александрова.
Омскъ. Ком. магазинъ Сибирякова.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

будетъ продолжать выходить **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Въ первыхъ номерахъ будетъ напечатана

повѣсть Щукина: „ДАЧА",

уже полученная редакціею. Въ теченіе года, между прочимъ, будутъ печататься:

1) Чѣмъ мы живы въ Москвѣ—фельетоны г. Щукина.
2) Научныя экскурсіи въ область загадочнаго—фельетоны г. Емельянова.
3) Разсказы и стихотворенія—г.г. Щукина, Овсянникова и другихъ авторовъ.

Томскіе подписчики будутъ, по прежнему, ЕЖЕДНЕВНО получать телеграммы „Сѣвернаго Агентства".

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка на 1888 г. принимается

въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Коварова—въ Красноярскѣ.

Отдѣленія Конторы въ Барнаулѣ и Семипалатинскѣ съ 1 января будутъ закрыты.

АНОНСЪ.
Во вторникъ, 15 декабря, въ бенефисъ А. С. Селиванской представлено будетъ въ первый разъ въ здѣшней сценѣ:
КОРОЛЬ РИЧАРДЪ ТРЕТІЙ
Драматическая хроника въ 6 д., соч. Шекспира.
ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ:
ЕЩЕ РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЪ.
№ 493. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. 1—(2).

Въ воскресенье 13 декабря, въ Томскомъ общественномъ Ремесленномъ Собраніи имѣетъ быть
МАСКАРАДЪ
Цѣна за входъ 75 к.
Члены за входъ въ маскарадъ не платятъ. Начало въ 8 часовъ вечера. (2) 1.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Сѣверный Вѣстникъ—ноябрь.

Въ новомъ своемъ очеркѣ «Изъ путевыхъ замѣтокъ» Гл. Ив. Успенскій передаетъ рядъ сужденій, подслушанныхъ имъ среди различныхъ слоевъ общества, во время плаванія по Дону. Мѣткою отгѣнка авторомъ характерныя особенности народнаго сужденія, когда «мысль принимала остаивливаніи именно предъ самою-то сутью дѣла, привыкло ждать, годить и ограничиваться химическимъ рѣшеніемъ вопроса». Это химическое рѣшеніе, въ приводимыхъ авторомъ случаяхъ, выражается неопредѣленною фразою: «то-то вотъ и оно-то!» Между тѣмъ, какія, иной разъ, славныя мысли слышатся въ разговорахъ и сужденіяхъ самой, повидимому, неразвитой среды русскихъ людей. Тѣмъ болѣе это удивительно, что при неграмотности, отсутствіи подходящихъ книгъ, крестьянинъ во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ жизни, которыя идутъ на него одно за другимъ послѣ освобожденія крестьянъ положительно долженъ справляться своимъ собственнымъ умомъ. Можетъ быть, теплыя и прекрасныя мысли возникаютъ въ его головѣ отчасти и потому, что ему еще не приелось, благодаря знанію, настолько не пугаться тайны жизни, чтобы не предпочесть свѣтлыхъ впечатлѣній тоскѣ черной дѣйствительности. Не повѣрили, напримѣръ, культурные классы разсказу г. Тамеченко о Захарѣ Абрамичѣ Зелѣвѣ и употребленіи имъ капитала на хорошее дѣло, а не для одной только личной выгоды—признали это мечтаніемъ. «Не повѣрили, говоритъ авторъ далѣе, что можно пріобрѣсть тысячи десятинъ земли по 70 коп. десятину, а вотъ, когда на нашихъ глазахъ происходило расхищеніе башкирскихъ земель, и не по 70 к. за десятину, а по 8, причемъ расхищены милліоны десятинъ,—это не возбуждало недовѣрія и сомнѣнія; когда намъ говорятъ, что можно расхитить милліоны десятинъ земли,—мы соглашаемся и говоримъ: «Можно»! Когда намъ говорятъ, что можно убить человѣка, снять съ него сапоги, надѣлать портсигаровъ изъ дубленой человѣчины (по поводу Пранцини)—мы и тутъ не выскажемъ сомнѣнія; но когда намъ говорятъ, что какой-то человѣкъ хотѣлъ не расхитить и истощить землю, а оживить ее,—это намъ кажется пустякомъ; когда говорятъ, что трудящійся человѣкъ не желаетъ идти торной дорогой хищничества и не знаетъ, куда дѣвать капиталъ,—это намъ кажется бесмыслицей и лганьемъ... Ожесточилося, сердце наше!»

Но ожесточилося—не у всѣхъ, а въ народной средѣ—и недавно. Въ подкрѣпленіе этой мысли почтенный авторъ передаетъ—какое сильное впечатлѣніе произвелъ на него одинъ чудакъ-рассказчикъ, встрѣченный имъ на пароходѣ. Устами раскольника высказывается взглядъ простонародья на машины и въ цѣлѣ. Нужны машины для облегченія человѣка, но не капитала. «Давай намъ косу, говоритъ раскольникъ, борону, давай намъ шевелую машину, давай косилку, пресса,—все давай, чтобъ человѣкъ жилъ дома, жилъ полнымъ порядкомъ, а въ машину его не преображай! Тогда нашъ не нужна твой машина, ежели она душу человѣческую уѣдаетъ»!

Г-жа Юліи Безродная закончила романъ «Мирпушнее». Я уже имѣлъ случай («Сиб. Вѣстн.», № 109) высказаться объ этомъ объемистомъ романѣ по выходѣ второй его части. Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что послѣдующія части значительно интереснѣе начала и, вообще, написаны довольно талантливо. Автобіографическій пріемъ, употребленный авторомъ, даетъ большой просторъ психологическому анализу, и внутренняя жизнь героини романа довольно опредѣленно обнаруживаетъ въ ней женщину умную, отличную жену, живущую ради счастія любимаго человѣка. Къ сожалѣнію, счастіе съ идеальныхъ стремленіемъ къ тихой семейной жизни вообще непрочно. Вышедши замужъ за молодаго художника, Лепочка «Мирпушнаго» провела два, три года хорошей, счастливой жизни, поддерживая въ своемъ мужѣ, человѣкѣ въ высшей степени честолюбивомъ, вѣру въ его силы и таланты. Мужъ, окруженный ласкою жены, ея нѣжною любовью, принялся за работу и сталъ свое счастіе полнѣть. Но Лепочка мало раздѣляла его художественныя волненія, не могла войти въ его главные, поглощающіе интересы. Постепенно, въ ихъ семейную жизнь вкралась холодность, при которой человѣкъ старается отыскать въ другомъ причину своихъ личныхъ неудачъ. Петръ чувствуетъ, что жена угнетающе дѣйствуетъ на его вдохновеніе, принисываетъ это тому, что она не обладаетъ физической красотой, способной вдохновить художника. Замѣтивъ охлажденіе мужа, Лепочка рѣшилась разойтись съ нимъ. Напрасно Петръ требуетъ ея возвратитьси, умѣетъ въ своей признанности, она осталась непреклонною, поселилась съ коснобзчнымъ, богатою Леонтіею, и занялась съ нею дѣлами благотворительности. «Можетъ быть, говоритъ Леонтія, и мы принесли свою долю пользы, но такъ ограничены, что не понимаемъ этого вполнѣ. Вѣроятно, въ великомъ механизмѣ вселенной существуетъ гармонія, которой мы не въ силахъ постигнуть. И, можетъ быть, для этой высочайшей гармоніи необходимы аккорды страданія. Тогда и наша жизнь не безполезна. Ты учись понимать это и употребя остаившіеся годы, чтобы примиритьси и понять.»

Такою тирадою заканчиваетъ свой романъ г-жа Безродная. Во всякой жизненной неудачѣ пріятно отыскать примиряющее съ нею утѣшеніе, но его нельзя, не должно, обобщать.

«Пожаръ», набросокъ карандашемъ А. С. Шебельской, написанъ живо и производитъ впечатлѣніе. Это—исторія поджога конюшни съ лучшими породными лошадьми, заготовленными для сдачи ремонтеру, съ цѣлью полученія за нихъ страховой преміи. Поджигатели являются помѣщики, супруги Зарѣцкіе, глубоко разращенные жаждою легкой наживы; мужъ задумываетъ планъ поджога, а жена исполняетъ его. Этой испорченной парѣ культурныхъ людей противупоставляется любящая и здоровая нравственно деревенская пара, въ лицѣ кучера Николая и его жены Агаши. Николай бросается въ самый огонь спасать двухъ любимыхъ кровныхъ рысаковъ, случайно оставленныхъ имъ на ночь въ ригѣ, смѣшной съ подложенными зданіемъ; ему удается спасти одного, а другой сгарается на его глазахъ; пораженный и подавленный картиною пожара, догадкою объ истинныхъ поджигателяхъ, Николай выпиваетъ три дня въ сосѣдней деревни, чѣмъ и навлекаетъ на себя подозрѣніе въ поджогѣ. Освобожденный слѣдователемъ отъ обвиненія въ поджогѣ, онъ все-таки попадаетъ въ тюрьму за сопротивленіе десятскимъ при арестѣ...

Въ высшей степени интересна статья профессора Д. И. Менделѣева: «Воздушный полетъ въ Клина во время затмѣнія». Почтенный профессоръ разсказываетъ о приготовленіяхъ своихъ къ полету и заканчиваетъ статью кокетливо, когда онъ сѣлъ въ корзину аэростата, чтобы подняться. Что было дальше, читатель узнаетъ изъ послѣдующей части разсказа. Г. Менделѣевъ, по порученію министерства военнаго и морскаго, серьезно изучилъ современное положеніе аэростатики (науки о воздухоплаваніи) за-границей. Опуская подробности, касающіяся спеціальныхъ исчисленій вѣса въ плотности воздуха, а также газовъ, служащихъ для наполненія аэростатовъ, я приведу только общій взглядъ уважаемаго профессора на аэростатику и конечныя цѣли, какія она можетъ осуществить въ практической жизни. Г. Менделѣевъ прежде всего увѣряетъ, что аэростатика встала на вѣрный путь, но еще очень далека до возможнаго въ ней совершенства. Такъ, на опытахъ можно подниматься выше, чѣмъ поднимались до сихъ поръ. Если нельзя подниматься въ тѣ слои атмосферы, гдѣ нельзя дышать, то для изслѣдованія ихъ можно пускать подъемные шары съ самопишущими аппаратами, или подниматься на аэростатахъ съ закнутыми со всѣхъ сторонъ помѣщеніями; изученіе верхнихъ слоевъ атмосферы важно для науки, такъ какъ тамъ надобно искать зарожденія всѣхъ погодныхъ измѣненій. Профессоръ, увѣдяется, что продолжительность аэростатическихъ полетовъ можно увеличить во много разъ противу достижимой нынѣ, что добычу легчайшаго газа—водорода можно улучшить и удешевить, что, увеличивая размѣры аэростатовъ и изучаемъ воздушныя теченія, можно пользоваться аэростатами для направленія полетовъ въ желаемую сторону, и что нѣтъ никакого техническаго препятствія, кромѣ стоимости, для устройства такихъ аэростатовъ, которые будутъ въ силахъ идти противъ обычныхъ вѣтровъ, хотя, конечно, аэростаты, какъ и птицы, какъ всѣ приборы, имѣютъ подобные, не будутъ никогда продолѣтать вѣтра значительной скорости, что, впрочемъ, на практикѣ вовсе и не требуется. Аэростаты, какъ первые корабли, скрывавшіеся въ гаваняхъ отъ бурь, могутъ переждать сильные вѣтры, поднимаясь въ безвѣтренные слои воздушнаго океана.

Такова возможное будущее усовершенствованіе аэростатики. Но до какого бы совершенства аэростаты и аэродинамы (съ приборами газовыхъ или паровыхъ двигателей, съ могущественными динамо или электричества) не дошли, г. Менделѣевъ думаетъ, что все же они не будутъ служить для обыденной службы человѣка, т. е. не станутъ практическими средствами для передвиженія людей или товаровъ; аэростаты всегда останутся для исключительныхъ приключеній, потому, въ особенности, что этотъ родъ передвиженія неизбѣжно будетъ весьма дорогимъ, а дешевизна составляетъ всегда первое условіе для обычныхъ способовъ передвиженія.

Въ научномъ отдѣлѣ журнала продолжается изслѣдованіе форъ народнаго кредитта г. Сазонова. Авторъ разсматриваетъ господствующія въ народѣ форму кредита, названную имъ *кабалою*, въ видѣ лишней мѣсяцы на отработку за землю и продукты; это—одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ способовъ кредита, закабалившихъ народъ частнымъ землевладѣльцамъ и кулакамъ. Стоимость этого кредита обходится крестьянину баснословно дорого: 400—800%. «Хотѣлось бы не обѣрить этому, говоритъ авторъ, еслибы многочисленные факты, эти безпристрастные свидѣтели, не удостовѣряли этого самымъ положительнымъ образомъ. Стыдно добавлять, что такіе, съ позволенія сказать, проценты платитъ крестьянинъ даже не за годъ, а за 5—8, даже 4 мѣсяца, и, стало быть, для опредѣленія годовыхъ процентовъ приведется приведенное удвоить». Нужно еще прівнять во вниманіе, что всѣ полевыя работы при отработкѣ крестьяне производятъ на собственныхъ орудіяхъ, своимъ скотомъ, и на своемъ продовольствіи. Авторомъ приведенъ рядъ статистическихъ цифръ, изъ которыхъ оказывается, что нѣтъ частное имѣніе больше, тѣмъ его инвентарь бѣднѣе, т. е. частное землевладѣніе не только эксплоатируетъ трудъ крестьянина, но его инвентарь и рабочій скотъ, чего не было, даже, при крѣпостномъ правѣ. Разбирая причины, создающія такое удивительное явленіе, заставляющее крестьянина совершать сдѣлки, обезпѣчивающіе его трудъ до такихъ поразительныхъ размѣровъ, г. Сазоновъ находитъ ихъ въ бѣдности, малоземелью, отсутствіи организованнаго кредита и времени и способѣ взысканія податей. Крестьянское малоземелье, особенно же, отсутствіе пастбищъ и лугоѣ—главнымъ образомъ, заставляетъ крестьянина идти въ кабалу помѣщиковъ, отдающихъ въ аренду свои земли только тѣмъ изъ крестьянъ, которые обязываются у нихъ работать. Частные землевладѣльцы простодушно поясняютъ: «крестьянинъ предпочелъ бы взять въ аренду земли вдвое и не работать, но тогда мы остались бы безъ работниковъ». Оцѣнивая ненужныя для нихъ земли дорого, а крестьянскія работы—дешево, частные землевладѣльцы этимъ способомъ ведутъ свое хозяйство съ наименьшимъ затратою, получая, такимъ образомъ, высшій чистый доходъ.

Кромѣ лишней выгоды для арендованія земли, крестьянинъ вынуждается занимаяться и для полученія денегъ, т. е. задатковъ, которые, по изслѣдованію г. Сазонова, достигаютъ обыкновенно ¼ рядной платы, а иногда и всей платы сполна. Какія же неотложныя нужды удовлетворяетъ крестьянинъ посредствомъ зимней аренды? Конечно, деньги идутъ не на пьянство, праздность, гулянье, отвѣчаетъ авторъ: «нужды эти самыя законныя, самыя настоятельныя; онѣ никакъ не могутъ остаться безъ удовлетворенія: подать—вотъ то магическое слово, обдѣлывающее изъ извѣстные мѣсяцы изъ конца въ конецъ Россію, вотъ тотъ ключъ, то маленькій кусочекъ котораго встрѣвается многомилліонная масса, вотъ,—та всероссійская нужда въ деньгахъ, создающая кабалу во всѣхъ ея видахъ и формахъ по всему пространству безконечнаго государства. Сколько мрачнаго, скорбнаго, въ этомъ словѣ!»... Фактами, статистическими работами и другими документальными свѣдѣніями авторъ подробно подкрѣпляетъ это положеніе.

Кабала нынѣ разнообразна именно на черноземѣ съ густымъ населеніемъ, при маломъ надѣлѣ. Въ непереносимыхъ губерніяхъ надѣлы значительно большіе, населеніе не такъ сгущено, нѣвѣтъ ясности, а потому, вообще говоря, тамъ нѣтъ почвы для этого рода отработокъ, хотя нѣтъ и тамъ, въ силу особенныхъ условій, онѣ и тамъ не рѣдкость. Ужасѣе всего, что кабала принимаетъ постоянный характеръ. По разсчету одного изслѣдователя, приведенному г. Сазоновымъ, въ настоящее время крестьянинъ работаетъ два дня на себя, и четыре—на другихъ.....

«Дневникъ читателя» посвященъ замѣткамъ о текущей журналистикѣ, и, судя по началу, замѣтки г. Н. М. обѣщаютъ быть очень интересными. Авторъ горячо возстаетъ противъ нарожденія наскивали, и въ беллетристикѣ, и въ критикѣ, и въ полемикѣ, относя это печальное явленіе къ тому хаосу, «къ которому небо не отдѣлено отъ земли, добро—отъ зла, честь—отъ позора, въ которомъ, по этому, каждый дѣйствуетъ въ всей обманчивости своего можетъ быть и прекраснаго, а, можетъ быть, и совершенно дрянного «я». Журналисты, лукавятъ г. Н. М., должны принять какъ-нибудь рѣшительныя мѣры противъ позорной язвы наскивала, а въ общемъ,—напяливать замѣтъ нашего великаго писателя: «со словомъ надо обращаться честно».

Читатель.

Котиковый промыслъ.

Петербургъ, 18 ноября.

На обсужденіе комиссіи по котиковому промыслу, собранной въ январѣ 1887 года при министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ числѣ прочихъ вопросовъ, были предложены два такихъ, разработка и рѣшеніе которыхъ должны были составить главный и существенно необходимый результатъ занятій комиссіи. Одинъ изъ этихъ вопросовъ, *чѣмъ надо руководствоваться при отдачѣ въ аренду котиковаго промысла на нашихъ островахъ: получеміемъ ли наибольшихъ денежныхъ выгодъ, или достиженіемъ какихъ-либо другихъ цѣлей*, былъ единогласно рѣшенъ комиссіей въ томъ смыслѣ, что при отдачѣ въ аренду котиковаго промысла интересы государственные должны быть предпочтены всѣмъ остальнымъ.

Другой же вопросъ, *что выгоднѣе, заключать-ли новый контрактъ теперь же съ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Коэлъ, Фиплисъ и К°, или ожидать для заключенія новаго контракта истеченія срока нынѣ дѣй-*

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвѣрнаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 8 декабря. Въ «Кельской Газетѣ» напечатана статья ея военнаго сотрудника, въ которой представляется слѣдующія возраженія на извѣстное сообщеніе «Русскаго Инвалида»: Увеличеніе численности германскихъ войскъ на русской границѣ послѣдовало не за послѣдніе пять лѣтъ, а лишь весною 1887 года. Причиною общаго увеличенія нарваго состава были колоссальныя вооруженія Франціи, вслѣдствіе чего Германія была вынуждена оставить въ имперской области части войскъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, располагаемыхъ обыкновенно въ восточныхъ провинціяхъ. Когда Россія двинула главныя силы своихъ войскъ въ западныя губерніи, и русская печать заговорила о Германіи въ крайне враждебномъ тонѣ, тогда Германія придвинула впервые къ восточной своей границѣ, до того времени почти совсѣмъ беззащитной, нѣсколько батальоновъ и эскадронъ. По словамъ «Русскаго Инвалида», Германія въ своемъ восточномъ раіонѣ построила 1850 километровъ желѣзныхъ дорогъ, но въ Пруссіи, въ провинціи Позенъ и въ Силезіи, для такого протяженія рельсовыхъ путей даже нѣтъ мѣста; затѣмъ, что такое означаетъ, что «одинадцать желѣзныхъ дорогъ могутъ подвозить войска къ русской границѣ»? Наиѣстовѣ фактъ, что нигдѣ германская желѣзно-дорожная сѣть не была начата и сооружена по стратегическимъ соображеніямъ; на восточной же окраинѣ всѣ короткіе рельсовые пути въ пограничномъ раіонѣ построены были именно съ торговыми цѣлями, въ особенности въ видахъ соединенія Россіи съ германскими прибалтійскими портами. Далѣе, «Русскій Инвалидъ» говоритъ, что Германія построила

первоклассныя крѣпости: Торнъ, Познань и Кенигсбергъ, а теперь дѣлаетъ тоже съ Грауденцемъ, но вѣдь эти крѣпости существуютъ уже давно; о преобразованіи же Грауденца въ крѣпость и лагерь никому въ прусскомъ военномъ вѣдомствѣ ничего неизвѣстно. «Кельская Газета» опровергаетъ также сообщеніе «Русскаго Инвалида» о нимѣвъ вооруженіяхъ Австріи и указываетъ на боевую готовность Россіи. «Вѣдь ли мы обманываемся, говоритъ рейнскій органъ Бисмарка, если станемъ искать цѣль военной готовности на западѣ. «Русскій Инвалидъ» старается указать значеніе русской боевой готовности, а между тѣмъ осенью 1887 года созданы были безсрочно отпускные; были ли они потомъ уволены? Что означаетъ увеличеніе кавалерійскихъ полковъ на два эскадрона каждый? Какое значеніе имѣетъ приведеніе на военное положеніе состоящихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ конныхъ батарей? Русскія желѣзныя дороги служатъ только военнымъ цѣлямъ, а что касается постройки крѣпостей, то въ этомъ отношеніи Россія опередила одна только Францію».

Вѣна, 8 (20) декабря. На бывшемъ вчера, подъ предсѣдательствомъ императора, совѣтѣ министровъ рѣшено не принимать такихъ военныхъ мѣръ, которыя потребовали бы созыва депутатовъ.

Совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ императора, ассигновалъ на военныя надобности 12 милліоновъ гульденовъ. Въ такомъ маломъ ассигнованіи усматриваютъ отсутствіе военныхъ затѣй.

Лондонъ, 8 (20) декабря. Въ консервативномъ обществѣ въ Дерби, Салисбюри произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ недоумѣніе по поводу охватившаго биржи, газеты и публику страха передъ отношеніями державъ; соперничествующія газеты изображаютъ ихъ гораздо болѣе натянутыми, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности; непосредственной опасности не предвидится, но нельзя сказать, что непрерывныя вооруженія являются сами по себѣ источникомъ опасности.

—Черновикъ Вѣсть въ Петербургъ.

Берлинъ, 9 (21) декабря. Сегодня на биржѣ распространился слухъ, будто-бы принцъ Кобургскій отрекся отъ престола. Слухъ этотъ, однако, не имѣетъ основанія; впрочемъ, въ Вѣдѣ считаютъ положеніе принца Кобургскаго не прочнымъ. На вѣнской биржѣ тоже ходилъ сегодня слухъ объ его отреченіи.

С.-Петербургская биржа, 8 декабря 1887 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	20 20	20 20 нов.
„ Гамбургъ	175	176 нов.
„ Парижъ	219	222 нов.

Золотое полуимперіумъ 9 р. 23 к.
таможенные купоны (на 100 р. нетт). 183 р. — к.

Серебро	1 р.	35 к.
Акцизъ	5	4 7 к.

% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р.	62 к.
2 „	97 р.	75 к.
3 „	97 р.	75 к.
4 „	97 р.	75 к.
5 „	97 р.	75 к.
6 „	— р.	— к.

Фонды:

5 Восточный заемъ 1 выпуска	98 р.	— к.
„ „ 2 „	97 р.	50 к.
„ „ 3 „	97 р.	50 к.
5 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	273 р.	50 к.
„ 2-й „ „ „	244 р.	50 к.
6 рента	168 р.	50 к.
6 золотая рента	191 р.	12 к.
5 консолидированный заемъ	162 р.	25 к.
Новый земельн. банкъ	97 р.	62 к.
Дворянскій земельный банкъ	97 р.	50 к.
4 новый внутр. заемъ	81 р.	75 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5 С.-Петербургскаго	93 р.	50 к.
5 Московскаго	93 р.	37 к.
5 Орловскаго	93 р.	75 к.

Закладныя листы:

5 Общества Поземел. Кредит. нет.	167 р.	— к.
„ „ „ „ кред	92 р.	12 к.
5 Херсонскаго земельнаго банка	98 р.	25 к.
6 Харьковскаго „	101 р.	75 к.
„ Полтавскаго „	101 р.	12 к.
„ Сам.-Тульскаго „	101 р.	25 к.
„ Симбирскаго „	101 р.	62 к.
„ Московскаго „	102 р.	— к.
„ Бессарабско-Тавр. „	101 р.	25 к.
„ Нижегор.-Самар. „	101 р.	— к.
„ Виленскаго „	100 р.	87 к.

Акціи: Волжско-Камск. банка. 708 р. — к.
Главнаго Общества Рос. жел. дор. 206 р. — к.
Рыбинско-Балоговскаго. 85 р. — к.

Настроеніе биржи крѣпкое

Пшеница рус. наличн. за 10 п. 6 р. — к. — 6 р. 10 к.
„ саксонск. — р. — к. — р. — к.
Рожь наличн. въ 9 пуд. — р. — к. — р. — к.
Овесъ „ 9 „ 3 р. 60 к. — 3 р. 80 к.
Ячмень „ 9 „ — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное, нал., въ 9 п. 13 р. 25 к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московская, въ 9 пудовъ 5 р. 25 к. — 6 р. — к.
Мука ржаная, новая, въ 9 пудовъ 4 р. 80 к. — 6 р. 25 к.
Мука пшеничная, за кул., въ 16 п. 30 ф. 20 р. — к.
Керосинъ русскій наливомъ — р. 95 к. — — к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ 6 р. 10 к.
„ „ 2-й „ 5 р. 90 к.
Сахарный песокъ 5 р. 50 к. — р. — к.

Томскъ, 10 декабря.

Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что сдѣланное сенатомъ разъясненіе по поводу разрѣшенія дѣлъ спеціальнымъ судомъ, называемымъ «совѣстнымъ», поставило просителя въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ тяжущимся придется одно изъ двухъ: или отправляться на судъ за сотни верстъ, или отказаться отъ тяжбы за невозможностью вести ее по разнымъ причинамъ.

Теперь намъ пишутъ, что въ Акмолинской

Digitized by Google
Original from
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и Семипалатинской областихъ дѣла, разбирасмыя сойстнымъ судомъ, т. е. дѣла объ оскорбленіяхъ родителей дѣтьми и проч. — вѣдаются областными правленіями, а областныхъ правленій въ двухъ областяхъ всего два: въ Омскѣ и Семипалатинскѣ,—районъ же этихъ областей ужасенъ. Напримѣръ, если жѣщанинъ города Акмолы подастъ прошеніе въ сойстнный судъ о томъ, что его сынъ развратничаетъ, оскорбляетъ родителей, то онъ принуждена отправляться въ Омскъ за 880 верстъ, т.-е. сдѣлать въ оба конца 1760 верстъ. Очевидно, что такая поѣздка для крестьянина, казака и жѣщанина не возможна.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію сойстнаго суда, возникаютъ обыкновенно между простыми людьми. Результатъ получается очень печальный: всякій, желающій прибѣгнуть къ сойстному суду, volens-nolens долженъ отказаться отъ своей жалобы, ибо ѣхать за сотни верстъ для небогатаго человѣка невозможно. De facto выходитъ, что судъ сойстнный существуетъ только для жителей Омска и Семипалатинска и ближайшихъ къ нимъ поселеній, а жители отдаленныхъ мѣстностей имъ пользоваться не могутъ.

И дѣйствительно, насъ удостовѣряютъ, что со времени учрежденія областныхъ правленій въ нихъ не разбирался ни одного дѣла изъ отдаленныхъ мѣстностей, между тѣмъ прошенія подаются часто. Какъ только дѣло дойдетъ до подсудки за 300, 500 верстъ, жалобщикъ отказывается отъ своей жалобы, предпочитая остаться безъ суда, или вѣрнѣе—не имѣя никакой рѣшительно возможности явиться въ судъ.

Удивительно, что на такое положеніе сойстнныхъ судовъ, утратившихъ всякое значеніе для жителей отдаленныхъ мѣстностей, до сихъ поръ не обратили вниманія. Еще удивительнѣе—почему дѣла, подлежащія вѣдѣнію сойстнаго суда, изъяты изъ общаго порядка подсудности, на что, быть можетъ, были основанія 40 лѣтъ тому назадъ, но теперь никакъ не подпущешь такихъ основаній. Допускаемъ, впрочемъ, что есть такія основанія, непонятныя людямъ обыкновеннымъ, но какъ скоро извѣстное учрежденіе не только не достигаетъ своей цѣли, а совершенно практически неосуществимо, то для чего его удерживать! Если для разрѣшенія дѣлъ семейныхъ требуется особая гарантія отъ состава и качества судей, то это можно такъ или иначе устроить. Наконецъ, не всѣ семейныя дѣла вершаются спеціальнымъ судомъ: дѣла между супругами, дѣла по всякимъ преступленіямъ между родителями и дѣтьми, вѣдаются общимъ судомъ; дѣла же по жалобамъ родителей на дѣтей за оскорбленія, на непочтеніе, на развратъ—спеціальнымъ судомъ, и выходитъ судъ дѣйствительно спеціальный: для дальнихъ бѣдняковъ недоступный!

Докуда продлится такое положеніе—неизвѣстно. Проектъ мѣстной комиссіи уже четыре года лежитъ безъ движенія и будетъ ли принято возможнымъ ввести его также неизвѣстно! Между тѣмъ, введеніе его безспорно желательно, такъ какъ временное положеніе, на основаніи котораго дѣйствуютъ въ степныхъ областяхъ всѣ власти, очень утрѣбло и требуетъ большой передѣлки.

Еще о геологическомъ изслѣдованіи Сибири.

(Отвѣтъ на статью инженера г. Голянскаго: «Кому поручить геологическое изслѣдованіе Сибири?» — «Сиб. Вѣстн.», № 134.)

Мое письмо въ № 113 «Сиб. Вѣстн.», вызванное сообщеніемъ газеты о проектѣ графа Игнатьева произвести геологическую развѣдку въ Восточной Сибири, въ свою очередь побудило горнаго инженера, г. Голянскаго, къ нѣкоторымъ критическимъ замѣчаніямъ и соображеніямъ, формулированнымъ въ статьѣ, заглавіе которой мною выписано. И хотя мы съ г. Голянскимъ расходимъ уподобиться тѣмъ простоватымъ мужичкамъ, что въ кровь разодрались, споря о томъ: пойдетъ-ли градъ или дождь—вскоѣ тѣмъ небо провѣщаетъ и «туча мимо пронеслась»—тѣмъ не менѣе, я не могу уступить ему высказанныхъ мною въ первомъ письмѣ взглядовъ и положеній.

Если только я хорошо понялъ мысли г. Голянскаго, то, въ общемъ, онѣ сводились такъ: геологія наука нерѣдкая (?!) и потому, именно, «по своему существу», практическая, а, слѣдовательно, и должна,—впрочемъ, въ Сибирѣ только,—разработываться преимущественно патентованными геологами—практиками, т. е., горными инженерами, по отнюдь не склонными увлекаться интересами нерѣдкой науки геологами—теоретиками и, ужъ, Боже сохрани, допускать сюда «кабинетовъ —реалистовъ». Не гнаваясь въ критическую оцѣнку логическихъ достоинствъ подобной аргументаціи, я, на первыхъ же порахъ, не могу не подивиться презрительному отношенію г. Голянскаго къ не истинно аристократическимъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ и вообще къ «кабинетовымъ» людямъ, какъ къ молодымъ людямъ, но даже не повышаетъ ихъ въ разрядъ юношей, за которыми, если они и не обладаютъ привилегіями аристократическихъ опытовъ старцевъ—практиковъ, то, быть можетъ, и самъ г. Голянскій согласится признать возможность юношескаго пыла и энтузіазма къ познанію истины, къ наукѣ,—качество, которыми, право же, нельзя пренебрегать даже въ области самыхъ нерѣдкихъ и практическихъ наукъ. Какъ извѣстно, топографическая съемка Сибири, тоже сопряженная съ незнанія трудностями и всякаго рода лишеніями, голодомъ, холодомъ, бездѣйствіемъ въ тайгѣ среди дикихъ людей и звѣрей, производилась главнымъ образомъ тоже юношами, воспитанниками казанской военной гимназіи, которыя, однако, прекрасно выполнили удовлетворительно. Наконецъ, вѣдь это большой еще вопросъ: кто способенъ къ большей наблюдательности, юноша или же старецъ?

Г. Голянскій, какъ кажется, немного обидѣлся высказанными мною отзывомъ о горныхъ инженерахъ. Прежде всего, отзывъ мой, какъ это, можетъ быть, г. Голянскому извѣстно, далеко не составляетъ личнаго моего достоинія: въ русской литературѣ и въ русскомъ обществѣ, даже весьма избранномъ и высокопостановочномъ, можно встрѣтить и болѣе рѣзкія сужденія о горныхъ инженерахъ. Къ тому же и вовсе не имѣя въ виду сказать что-либо обидное для горныхъ инженеровъ, я выразилъ свое мнѣніе, какъ оно, быть можетъ, и было, въ свѣтъ, свои нужды, свои наклонности. Одному нравится апельсины, другому—сѣдой крапивникъ; одни мечтаютъ о генеральскихъ эполетахъ или эполетахъ, другому—отъ корнѣтъ надъ книгою или микроскопомъ. У каждаго—свои собственныя воздушныя замки, свои удовольствія, свои мечтанія, свои мнѣнія, которыя и слѣдуетъ уважать, разъ онѣ не предаютъ обществу. Но для цѣлей геологіи необходимы люди съ особыми природными склонностями, и для которыхъ интересы этой науки, какъ бы она ни была нерѣдка, были бы дороже всего. Съ другой стороны, позволю себѣ спросить г. Голянскаго, не составляетъ-ли единичныхъ исключеній среди горныхъ инженеровъ тѣ блестящія имена Мушкетовыхъ, Романовскихъ, Барботъ-де-Марни, Меллерсовъ и друг., перечисленныя г. Голянскимъ, и не будетъ-ли гораздо болѣе опытнаго въ этомъ исключеніяхъ судить и обо всѣхъ другихъ горныхъ инженерахъ, сибирскихъ и не сибирскихъ? И могу сказать г. Голянскому болѣе: и среди знакомыхъ мнѣ сибирскихъ инженеровъ найдутся люди и талантливые, и почтенные, заслубшіе и публіке свой вѣкъ и свои дарованія за карточнымъ столомъ и бутылкою вина,—есть такіе, и однако же.... и все-таки не могу взять пальцъ свои выше. Что касается исторіи геологіи въ Россіи, то дѣйствительно первые горные инженеры были и первыми изслѣдователями геологическаго строенія Россіи. Но всѣ они почти исключительно были иностранцы, вызванные въ Россію правительствомъ, да и работы ихъ далеко не отличаются высокими научными достоинствами.

Подозрѣніе мое, чтобъ предпринимаемое графомъ Игнатьевымъ изслѣдованіе посвящено бы теоретическія цѣли и интересы науки выше практическихъ, кажется г. Голянскому направленнымъ. «Какъ-ли, говоритъ онъ, государство рѣшится тратить сотни тысячъ на теоретическое изслѣдованіе Сибири». Почему же нѣтъ? Потому что въ Европейской Россіи не все еще изслѣдовано? Но вѣдь государство могло бы организовать the russian geological survey какъ для Европейской такъ и для Азіатской Россіи, лишь бы признано было полное значеніе такого изслѣдованія. Но, мнѣ кажется, вы съ г. Голянскимъ нѣсколько различно понимаетъ разницу между теоретическимъ изслѣдованіемъ и практическимъ. Теоретическое изслѣдованіе равносильно для меня изслѣдованію систематическому, въ отличіе отъ спорадическихъ и поверхностныхъ развѣдокъ при поискѣ за розсыпями и рудами. Подобныя спорадическія развѣдки до сихъ поръ приносили, по моему мнѣнію, болѣе вреда, чѣмъ пользы, не только для теоріи, но и для практики, и въ существѣ дѣла ничего не выяснили.

Оптимистическіе взгляды г-на Голянскаго на современные пріемы рудоисканія, на то, будто, «теперь уже» не прибѣгаютъ къ рандомашнымъ, и обращаются за совѣтомъ къ геологу, я никаковъ не могу разѣлить, потому что масса извѣстныхъ мнѣ современнѣйшихъ фактовъ рудоисканія свидѣтельствуетъ о противномъ. Благодаря инженерамъ въ Уральскогорскомъ уѣздѣ золотыя розсыпяи здѣсь можно встрѣчать почти вновь золотоискателей: всѣ они производятъ свои поиски рандомашическими пріемами, и никто къ практикамъ—геологамъ за совѣтами не обращается, а, наоборотъ, у каждаго рандомашиста имѣется цѣлый воръ анекдотовъ объ ошибкахъ и заблужденіяхъ «геологовъ—практиковъ». Да, наконецъ, и самъ практикъ, горные инженеры,—и тѣ въ своихъ поискахъ за полезными ископаемыми руководствуются подчасъ довольно странными соображеніями. Я хоть бы указать г. Голянскому хотя на исторію поисковъ на каменный уголь въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Какъ-еще, г. Голянскій, въ свой противорѣчитъ. Въ чемъ же сила самихъ горныхъ инженеровъ, какъ въ теоретическихъ, въ систематическихъ знаніяхъ съ геологіей и въ вспомогательныхъ наукахъ, почему же и горнопромышленникъ, обращающіеся за совѣтомъ къ геологу (въ приведенномъ г. Голянскимъ примѣрѣ не русскому однако-же «геологу-практику», а въ иностранному профессору), интересуется узнать его мнѣніе? Въ Западной Европѣ и въ Сѣверн. Америкѣ давно уже сознана первостепенная важность теоретическаго геологическаго изслѣдованія, и г. Голянскому, вѣроятно, не безъизвѣстно, что тамъ государство не жалѣетъ затрать на это дѣло. Когда въ началѣ нынѣшняго года нѣсколько невѣжественныхъ членовъ вашингтонскаго конгресса вздумали было подвергать вопросъ о сокращеніи государственной субсидіи американскому geological survey, то предложеніе это вызвало цѣлую бурю заслуженныхъ и единодушныхъ, весьма рѣзкихъ нападокъ со стороны всей американской и англійской печати, основательно утверждающей, что, наоборотъ, гражданіе Соединенныхъ Штатовъ должны выдавливать и гордиться своимъ знаменитымъ теоретическимъ учрежденіемъ, а не паразитовать его дѣятельность, отнимая поддержку государства. Не «поиски за рудами, за золотыми розсыпями должны быть исключительною цѣлью предпріятія графа Игнатьева, а составленіе по возможности точныхъ и подробныхъ геологическихъ картъ. Разъ, такія карты будутъ изготовлены, руды и розсыпи найдутся сами собою, и, по крайней мѣрѣ, не придется блуждать въ потемкахъ въ погоня за ними. Для горной промышленности (да и не для одной горной только) геологическая карта имѣетъ такое же, если не большее, значеніе, какое имѣетъ топографическая карта для дѣлъ общегосударственныхъ. Не показалось ли вашему рассужденію, что вы, выставляя требованіе превосходныхъ топографическихъ картъ, какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи.

Утвержденіе г. Голянскаго, что безтолковое собираніе обрагчиковъ безполезно, заключается, какъ частный случай, въ общепризнанномъ набостномъ принципѣ, что ничего не слѣдуетъ дѣлать безтолково. Но почему одни только горные инженеры способны къ толковому собиранію обрагчиковъ,—этого г. Голянскій не разъясняетъ. Неужѣстно также, почему собираніе обрагчиковъ никакъ не можетъ составить не систематическій, а натуральный цѣлы для реальныхъ? Но очевидно, что для реальныхъ реальности это нѣчто въ родѣ bete noire. Не знаю, какимъ образомъ сложилось у г. Голянскаго такое нелестное для реальностей мнѣніе, но на основаніи моего личнаго опыта я, не колеблясь, могу свидѣтельствовать, что и между воспитанниками реальныхъ училищъ можно нерѣдко встрѣтить симпатичныхъ, весьма талантливыхъ, дѣльныхъ и одушевленныхъ искреннею любовью къ знанію юношей. С другой стороны, г. Голянскій удивляется, между прочимъ, этой бѣдности нашихъ познаній о геологіи Сибири, если придать по вниманіе масту разрѣзовъ, проведенныхъ съ цѣлью добычи золотоносныхъ песковъ, неслѣдное количество шурфовъ, выбитыхъ съ цѣлью отысканія ихъ. Но, прежде, г. Голянскій можетъ, быть, знаетъ, что многіе изъ этихъ разрѣзовъ и шурфовъ, производимыхъ и выбивались подъ руководствомъ не однихъ только безграмотныхъ развѣдчиковъ; нерѣдко работами руководили «геологи-практики» и, все-таки, приходится удивляться этой бѣдностіи и проч. А рандомашисты не безъ основанія утверждаютъ, что и самое руководительство «геологовъ-практиковъ» не всегда отличалось безукоризненною толковостью. Но подъ конецъ г. Голянскій сомнѣвается даже по отношенію къ реалистамъ и соглашается допустить ихъ въ изслѣдованіе, въ качествѣ помощниковъ горныхъ инженеровъ. Послѣ этого и я готовъ на уступку: въ Барнаулѣ существуетъ горное училищъ, воспитанники котораго, какъ мнѣ было бы съ полною приятно всѣ къ той же работѣ, разумѣется, тоже въ качествѣ помощниковъ.

Вотъ, кажется, и всѣ пункты нашихъ разногласій съ г. Голянскимъ. Въ остальномъ, за исключеніемъ его общихъ разсужденій о пукахъ, онѣ очень пріятно занять полнѣйшую съ нашъ солидарность. Дѣйствительно, способныхъ и знающихъ людей, какъ вообще говоря, искать въ чужихъ краяхъ не къ чему: и на Руси у насъ нашлось бы достаточно своихъ. Вѣдь съ г. Голянскимъ скорблю также надъ вопіющею неорганизованностью порядковъ, въ силу которыхъ горные инженеры служатъ сговорчивыми, должны быть разобрать съ цѣлью выяснить, какія выгоды и неыгоды въ денежномъ отношеніи связаны съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ, по вслѣдствіе оживленія и горячаго участія, вносимыхъ въ обсужденіе вопроса членами комиссіи, всѣ мнѣнія, за и противъ, высказанныя въ засѣданіи ея, сосредоточиваются на одномъ этомъ вопросѣ, а около другаго, менѣе обширнаго по смыслу, но за то болѣе наболѣвшаго на сутя, а именно, выгодно-ли правительству отказываться отъ той добавочной платы за право еренды котиковаго промысла на нашихъ островахъ, которую вышеназванный торговый домъ предлагаетъ тотчасъ же по заключеніи съ нимъ новаго контракта, т. е. выгодно-ли отказаться отъ неизбѣднаго увеличенія доходовъ правительства изъ-за того только, чтобы черезъ четыре года, въ 1891 году, имѣть возможность отдать котиковый промыселъ въ пользованіе русскимъ арендаторамъ, которые теперь, при заключеніи новаго контракта только съ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Кооль, Фиднерсъ и К°, не могутъ даже заявить своихъ предложеній правительству.

Однако, прежде чѣмъ перейдѣ къ тѣмъ результатамъ, которые оказались послѣ обсужденія вышеприведенныхъ вопросовъ, необходимо познакомить читателя съ котиковымъ промысломъ вообще, и, въ частности, съ тѣми условіями, при которыхъ онъ производится? Командорскіе острова, главная область котиковаго промысла, расположены въ широтѣ 54—55°, при долготѣ 191—193°, восточной, отъ главнаго меридіана. Отъ нихъ—до береговъ Камчатки 100 миль, до г. Петропавловска—300 миль. Командорскія группа состоитъ изъ двухъ острововъ: Беринга и Мѣдного; ближайшее разстояніе между островами 30 миль; южная часть острова Беринга сплошь покрыта горами; сѣверная—горами и болотистой тундрой. Островъ Мѣдный весь состоитъ изъ крутыхъ горъ. На островахъ клинатъ морской, воздухъ крайне влажный, атмосферные осадки обильны, движеніе вѣтра большое. Плаваніе около нихъ съ половины ноября до первыхъ чиселъ апрѣля опасно, потому что бури и ураганы часты, гаваней и мѣстъ для безопасной стоянки судовъ нѣтъ. На каждомъ островѣ по одному лишнему селенію и по два такихъ, гдѣ жители проводятъ лѣтніе мѣсяцы. Острова лишены всякой древесной растительности и, кромѣ немногихъ кормлеодушныхъ огородныхъ овощей, ничего не производятъ, а потому, по всей вѣроятности, были бы безлюдны, еслибъ къ въ берегамъ не приходили ежегодно морскіе котики, ловля которыхъ даетъ жителямъ хорошій заработокъ. Морскіе котики (otaria urbina), т. е. *тюлени медвѣдообразные*, ежегодно приходятъ къ берегамъ острововъ Командорскихъ и Тюленьяго, расположенныхъ въ Охотскомъ морѣ, близь мыса Терпѣнія, на восточной сторонѣ острова Сахалина, выходятъ на сушу для выполненія процесса размноженія, и вообще, проводятъ у острововъ и на берегахъ ихъ почти полгода, приблизительно съ начала мая по конецъ октября. Затѣмъ, котики покидаютъ острова и уходятъ куда-то на югъ. Принявъ во вниманіе, что на островахъ Прибылова, Командорскихъ и Тюленьяго котики добываются ежегодно въ количествѣ 140,000, а не всѣхъ прочихъ мѣстахъ—въ количествѣ 57,000, мы несомнѣнно должны задаться вопросомъ, могущимъ объяснить такую рѣзкую, почти половинную, разницу. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ то обстоятельство, что въ первой группѣ мѣстъ промыселъ этотъ производится на началахъ рациональныхъ, т. е. убиваютъ котиковъ того именно сорта и возраста, который требуется въ торговлѣ, убиваютъ въ то именно время, когда шкурки наиболѣе выгодны, и, наконецъ—при этомъ, при ловѣ, не допускаютъ воды такъ, что количество котиковъ, ежегодно приходящихъ къ островамъ, не только не уменьшается, но напротивъ, съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ. Въ всѣхъ мѣстахъ второй группы промыселъ производится безпорядочно, второпяхъ, безъ разбора пола и возраста, безъ всякаго выбора времени убоя и сорта котиковъ; кромѣ того, большая часть добытыхъ здѣсь шкурокъ не можетъ быть приготовлена и принесена въ мѣста выдѣлки въ то самое время, какъ требуетъ условія выдѣлки. А потому котиковыя шкурки, доставленныя въ второй группы мѣстъ, по цѣнности всегда будутъ ниже шкурокъ, доставленныхъ въ первой группѣ мѣстъ. Число ежегодно приходящихъ къ каждымъ годомъ дѣлаетъ уменьшаться, такъ какъ хищническій способъ промысла и отсутствіе скоры въ недалекомъ будущемъ должны привести къ полному уничтоженію морскихъ котиковъ, водящихъ тамъ. Доказательствомъ справедливости такого мнѣнія можетъ служить тотъ фактъ, что тамъ, гдѣ прежде водились милліоны милліоновъ котиковъ, теперь съ трудомъ добываютъ нѣсколько тысячъ. Шкурка морскаго котика за послѣдніе 15 лѣтъ пріобрѣла довольно большую цѣнность на рынкѣ. Средняя за это время цѣна невыдѣланной котиковой шкурки съ острововъ первой группы была 27 руб. 75 коп. Промыселъ котиковъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, не представляетъ никакихъ трудностей; безъ прогоненія, гораздо легче обойдется убить котика и снять съ него шкурку, чѣмъ сдѣлать тоже съ домашней овцой. 20 человѣкъ, въ теченіе сутокъ, легко могутъ отогнать и убить 1000 котиковъ, т. е. заработать въ одинъ день больше, чѣмъ по 1000 руб. каждый. Такая выгодная работа несомнѣнно привлечетъ милліоны людей, желающихъ заняться ею, и если промыселъ морскихъ котиковъ въ данной мѣстности не будетъ обставленъ, ограниченъ какими-нибудь правилами, то вѣдь будетъ истребленъ въ короткій срокъ. Съ 1799 до 1868 года острова Прибылова и Командорскіе были въ вѣдѣніи Россійско-Американской компаніи; на каждомъ изъ острововъ находился приказчикъ, служащій компаніи, который заѣдывалъ всѣмъ промысломъ на островѣ. Приказчикъ, въ свою очередь, подчинялся распоряженіямъ главнаго правителя колоній. Такимъ образомъ, правила и приказы, обусловливавшіяся пользованіе пушными богатствами, и, въ томъ числѣ и котиковыми шкурками, исходили отъ одного лица, главнаго правителя колоній. Другими словами, котиковый промыселъ составлялъ монополію Россійско-Американской компаніи и регулировался ея правилами. Съ уничтоженіемъ привилегій Россійско-Американской компаніи въ 1868 г., Командорскіе острова отошли въ вѣдѣніе Пряморскаго областнаго управленія, а острова Прибылова еще раньше были уступлены Соединеннымъ Штатамъ. Монополія уничтожилась, и началась свободная конкуренція промышленниковъ. Несмотря на то, что острова Командорскіе и Прибылова лежатъ далеко отъ промышленныхъ центровъ, что плаваніе къ нимъ опасно, что налю кому было извѣстно о существованіи и условіяхъ котиковаго промысла, что снаряженіе къ такому промыслу требуетъ времени, средствъ,—около островъ, въ первый же годъ послѣ уничтоженія монополіи, появилось нѣсколько шкунъ, которыя, спаивая водкою поголовно всѣ мѣстное населеніе, напеременъ другъ передъ другомъ, покупали у жителей шкурки морскихъ котиковъ. Только отдаленность острововъ и то, что въ первые годы свободнаго промысла населеніе острововъ все еще успѣло отстоять за собою исключительное право производства промысла и предавалось пьянству, т. е. недостаткомъ рабочихъ рукъ, спасли морскихъ котиковъ отъ окончательнаго истребленія въ первые же годы по уничтоженіи монополіи. Правительство Соединенныхъ Штатовъ немедленно приняло мѣры противъ этого. Въ іюнѣ 1870 г. острова утверждены законы о предупрежденіи истребленія тюленей въ Аляскѣ, а 31 августа того же года правительство Соединенныхъ Штатовъ, по представленіи спеціально назначенной комиссіи, заключило съ аляскинской торговой компаніей контрактъ, въ силу котораго исключительно этой компаніи было предоставлено на 20 лѣтъ право промысла морскихъ котиковъ на Прибыловыхъ островахъ. Такимъ образомъ, частная монополія котиковаго промысла, монополія его только на островахъ Прибылова, была возстановлена черезъ два года послѣ уничтоженія общей монополіи.

Переходъ къ населенію Командорскихъ острововъ, необходимо замѣтить, что оно находится въ исключительныхъ и своеобразныхъ условіяхъ, и этаго исключительность и своеобразность проходитъ много вопросовъ, требующихъ разрѣшенія. Горсть рабочихъ Россійско-Американской компаніи, алеутовъ и русскихъ, населенная ею на Командорскихъ островахъ, послѣ 30-ти годовъ вымѣщенія столѣтія, образовала населеніе, въ настоящее время существующее на островахъ. Происходя отъ разнообразныхъ сочетаній, скрещиванія русскихъ, алеутовъ и креоловъ, различнихъ какъ по крови, такъ и по нравственнымъ качествамъ, нынѣшнее населеніе острововъ не представляетъ ничего цѣлаго, общаго, однороднаго. Нашимъ законодательствомъ оно отнесено къ разряду инородцевъ, а между тѣмъ въ средѣ его есть семьи чисто русскія, есть семьи полурусскаго происхожденія. Инородцы тяготѣютъ къ наборамъ старшинами, или «тоновыми», судятся на основаніи обычнаго права,—среди населенія Командорскихъ острововъ такого не существуетъ. Не всѣ никакихъ государственныхъ податей, какъ сельскіе обыватели, они не платятъ въ тоже время и ясака, какъ инородцы. Но время Россійско-Американской компаніи, нынѣшніе жители Командорскихъ острововъ были ея рабочими и, по распоряженіямъ приказчиковъ, промышляли котиковъ, ловили рыбу и охотились на песцовъ, получая за это плату и не считая добытое своею собственностію.

Въ 1868 году прекратились привилегіи Россійско-Американской компаніи. Прежніе рабочіе вдругъ стали хозяевами всѣхъ животныхъ, водящихся на островахъ; но это продолжалось не долго. Въ 1871 году контрактъ, заключенный нашимъ правительствомъ съ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Кооль и К°, сдѣлали котиковый промыселъ достояніемъ государства. О песцахъ и рыбѣ въ контрактѣ ничего не было упомянуто, и они остались въ пользованіи жителей. Жители, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ промысловъ, какъ своею собственностію, получали теперь, согласно контракту 1871 года, по 50 коп. со штуки за работу каждой котиковой шкурки. Въ періодъ 68—70 г. котиковый промыселъ составлялъ главную часть заработковъ жителей. Безъ него существованіе населенія на островахъ немыслимо. Отдача этого промысла въ аренду американскому дому опять прекратилъ жителей въ рабочихъ и при томъ, обязанныхъ работать въ какѣстомъ размѣрѣ и за опредѣленную плату. Главную часть пищи Командорскихъ острововъ составляетъ вторжаемое котиковое мясо. Жители находятъ его вкусно, вѣдь можетъ, оно при данныхъ условіяхъ климата и жизни, полезно, наваливаетъ на нихъ Котиковое мясо болѣ лѣтомъ и запасаютъ на зиму въ солодкахъ и наленовыхъ ведрахъ. Кромѣ котиковъ жители употребляютъ въ пищу рыбу и птицы. Все населеніе Командорскихъ острововъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ семей на островѣ Бериигѣ, живетъ въ домахъ, построенныхъ и подаренныхъ жителямъ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Кооль, Фиднерсъ и К°. Дома эти съ виду красивы, но вовсе непригодны для жизни на Командорскихъ островахъ. Стѣны ихъ образуютъ двѣ рядами положенныхъ досокъ, прибитыхъ къ вертикальнымъ столбамъ. Пространство между обѣими стѣнками не можетъ быть засыпано ни землей, ни пескомъ, ни мхомъ, потому что засыпанье ихъ подобно сдавливанію ихъ, что ускоритъ разрушеніе острововъ еще сильнѣе, чѣмъ въ два года. Безъ заполненія пространства между стѣнками, вѣтеръ продуваетъ домъ насквозь. Дома отапливаются каменами. Во время топки температура чрезвычайно высока, а черезъ полчаса, по окончаніи топки, воздухъ внутри дома отличается отъ воздуха на улицѣ только тѣмъ, что пропитанъ разными мѣшанами. Быстрые переходы отъ тепла къ холоду, а отъ сухости къ сырости служатъ источникомъ многихъ простудныхъ болѣзней, въ особенности у дѣтей. Кромѣ всего этого, домъ американской постройки требуетъ много дровъ. Для опредѣленія величины промысла необходимо будетъ знать, какой процентъ общаго числа котиковъ составляетъ котики въ того возраста, какъ «тюлени», судятся на основаніи обычнаго права, и какое количество изъ нихъ должно быть оставлено для образованія въ будущемъ необходимаго числа взрослыхъ самцевъ. Разницей этихъ цифръ опредѣлится размѣръ промысла. Въ настоящее время ни одинъ изъ перечисленныхъ вопросовъ не выясненъ точно и окончательно. Всѣ нашущіе о котиковомъ промыслѣ расходятся даже при опредѣленіи, въ какомъ возрастѣ самка достигаетъ половой зрѣлости: напримѣръ, Веніаминовъ говоритъ, что самка родитъ впервые не раньше 5 лѣтъ; Эллютъ утверждаетъ, что она родитъ первый разъ 3-хъ лѣтъ; одинъ изъ нашущихъ говоритъ, что на каждаго самца на Командорскихъ островахъ приходится отъ 5 до 10 самокъ, другой—отъ 15 до 29 и т. д. Встрѣчаются разногласія даже въ такихъ вопросахъ, какъ, напримѣръ, сколько вѣситъ 2—3 лѣтній самецъ, хотя онъ ежегодно убивается по нѣскольку тысячъ. У г. Гребницкаго помѣщены такіе цифры: двухъ, трехъ-лѣтній самецъ вѣситъ 80—250 фунт., шкура вѣситъ 80—250 фунт., шкура отъ 8 до 20 фунтовъ; у Эллюта помѣщены такіе: 2—3 лѣтній самецъ, длиною отъ 3½ до 4½ футовъ, вѣситъ отъ 70 до 100 фунтовъ, шкура отъ шести до восьми фунтовъ. Одинъ словомъ, по всѣхъ этихъ вопросахъ нѣтъ вполнѣ опредѣленнаго, все зависитъ отъ глазомѣра того лица, которое рѣшаетъ каждый частный вопросъ; начиная отъ управляющаго Командорскими островами, опредѣляющаго размѣръ промысла, до отдѣльнаго промышленника, награжденнаго смертельнымъ ударомъ того или котикомъ, который, по его мнѣнію, достигъ 3-хъ лѣтняго возраста. Отъ размѣра промысла зависитъ доходъ правительства, а размѣръ 10,000 котиковъ, даже теперь, при очень низкой арендной платѣ, составляетъ разницу въ 17500—20000 рублей для правительства, и въ 15000—10000 руб. для жителей. Что-же если окажется, что каждый годъ можно было промышлять одною больше, чѣмъ промышляли? Такая ошибка обойдется правительству въ 1,000,000 руб. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ, только что затронутые вопросы рѣшаются очень не легко и не вдругъ, но они могутъ и должны быть рѣшены болѣе удовлетворительно, чѣмъ рѣшены въ настоящее время. Чѣмъ раньше, чѣмъ систематическіе будутъ направлены всѣ изысканія, тѣмъ скорѣе, чѣмъ точнѣе, будетъ выводъ; тѣмъ больше и чѣмъ надежнѣе будутъ доходы правительства. Краткое описаніе жизни Командорскихъ и его жизни на островахъ можетъ до нѣкоторой степени выяснить: какимъ путемъ нужно вести всѣ изысканія для полученія возможно точныхъ отвѣтовъ. Морскіе котики причисляются къ разряду земноводныхъ млекопитающихъ. Родятся на сушѣ, по главную, любимую и необходимую стихію для нихъ составляетъ вода океана. Въ ней только котикъ находитъ себѣ пищу, употребляя разные сорта рыбы и нѣкоторыхъ. Въ ней только онъ является во всей своей красѣ, во всей своей силѣ; нырки съ быстротою рыбы, котикъ въ тоже время кружитъ плавать стаи, сбиснувъ въ воды почти ⅓ туловища и можетъ выскочить изъ воды совершенно, описавъ по воздуху дугу въ 2—3 фута разстоянія на поверхностію воды. Движеніе на сушѣ производятъ скачками. Все туловище опирается на три точки; два передніе ласта и на два задніе, сгосшіяся вмѣстѣ. Переставнѣ передніе ласта, онъ подбираетъ подъ себя задніе; если это дѣлается скоро, то котикъ движется галопомъ и на разстояніи 10—15 шаговъ; большой самецъ не отстанетъ отъ человѣка, идущаго скорымъ шагомъ. Передвиженіе на большое разстояніе для морскихъ котиковъ очень тяжело, совершается они медленно и требуетъ частыхъ остановокъ. Зрѣніе котика приспособлено для воды, а потому на сушѣ онъ видитъ

Digitized by Google
Original from
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Товарищъ енисейскаго губернскаго прокурора, коллежскій секретарь Палабарынъ переведенъ товарищемъ томскаго губернскаго прокурора.

Немногимъ, вѣроятно, извѣстно, что Томскъ, благодаря тому, что находится въ лучшей сибирской хлѣбной полосѣ, выработываетъ ежедневно спирта до 900 ведеръ. Производителями винокуренія въ настоящее время являются лишь слѣдующіе фирмы: Вытнокъ, Пастуховъ и Фукснанъ, пользующіеся, въ силу основаго соглашенія всѣхъ мѣстныхъ заводчиковъ, правомъ монополіи. Остальные заводчики торгуютъ спиртомъ купленнымъ у монополистовъ. Здѣшніе винокуренные заводы расположены частью на окраинахъ города, а частью въ окрестностяхъ его. Для выработки вышеуказаннаго количества спирта употребляется для заторовъ каждодневно не менѣе 900 пудовъ ржи; средняя стоимость пуда ржи 40 копѣекъ; рожь закупается посмѣстно; по Томской губерніи, исключая Нарымскаго края, и въ особенности въ Бійскомъ округѣ. Заводчики имѣютъ въ болѣе хлѣбородныхъ округахъ постоянныхъ довѣренныхъ, которые спеціально занимаются покупкою ржи изъ первыхъ рукъ за наличныя деньги и въ кредитъ у кулаковъ, которые въ свою очередь скупаютъ хлѣбъ у крестьянъ. Замѣчено, что цѣны на рожь падаютъ до минимума въ то время, когда мужики должны платить подати и другія повинности, а затѣмъ, когда крестьяне взносутъ повинности, цѣны значительно поднимаются. Для розливки спирта потребно ежегодно нѣсколько тысячъ бочекъ, изготовляемыхъ до 40 мастерами, которыхъ изготовляется приходящихъ изъ собственныхъ крестьянъ. Наблюденія за выработкой спирта на заводахъ, возлагаются на винныхъ мастеровъ съ жалованьемъ отъ 100 до 150 рублей въ мѣсяцъ; ихъ такъ называемыя помощники, по безъ сомнѣнія утверждаютъ, что и самое руководительство «геологовъ-практиковъ» не всегда отличалось безукоризненною толковостью. Но подъ конецъ г. Голянскій сомнѣвается даже по отношенію къ реалистамъ и соглашается допустить ихъ въ изслѣдованіе, въ качествѣ помощниковъ горныхъ инженеровъ. Послѣ этого и я готовъ на уступку: въ Барнаулѣ существуетъ горное училищъ, воспитанники котораго, какъ мнѣ было бы съ полною приятно всѣ къ той же работѣ, разумѣется, тоже въ качествѣ помощниковъ.

Вотъ, кажется, и всѣ пункты нашихъ разногласій съ г. Голянскимъ. Въ остальномъ, за исключеніемъ его общихъ разсужденій о пукахъ, онѣ очень пріятно занять полнѣйшую съ нашъ солидарность. Дѣйствительно, способныхъ и знающихъ людей, какъ вообще говоря, искать въ чужихъ краяхъ не къ чему: и на Руси у насъ нашлось бы достаточно своихъ. Вѣдь съ г. Голянскимъ скорблю также надъ вопіющею неорганизованностью порядковъ, въ силу которыхъ горные инженеры служатъ сговорчивыми,

Редакторъ Г. Устьлаевскорскій.

28 ноября 1887 г.

Г. Лялевскій,
классикъ и кандидатъ физико-математическаго факультета.

Digitized by Google
http://vital.lib.tsu.ru

На-дняхъ, два вечерние стражника задержали около вокзала двухъ татаръ, ѣхавшихъ въ кошевкѣ, запряженной парою лошадей. Татары бросились на стражниковъ съ ножами, но, благодаря показанным имъ револьверамъ, сдались. Татары арестованы, а лошади ихъ признаны какими-то крестьянами за украденныя у нихъ. Кромѣ того, въ кошевкѣ нашли свѣжую, только что снятую съ лошади, кожу и около пуда лошадиного мяса.

Часто приходится слышать о спорахъ между крестьянами и покупателями-горожанами при расчетѣ за проданные продукты. На-дняхъ, напримѣръ, на Щепной базарѣ, какой-то, повидимому, хвоповать купить у крестьянина пять возовъ очень хорошихъ дровъ. Часа черезъ два крестьянинъ продавшій дрова, пришелъ жаловаться въ одному изъ сложенныхъ судей на то, что господинъ, купивший дрова, не хочетъ платить ему денегъ. Покупщикъ въ свое оправданіе заявилъ, что онъ не платитъ денегъ за дрова потому, что они сырыя. Сложенныя судьи рѣшилъ, что купившій дрова, не надежнаго имени, предъ сложенными въ дворѣ покупателя, обратно. Почего дѣлать, мужикъ, чтобы не возиться съ дровами, принужденъ былъ отдать ихъ тому же покупателю за половинную цѣну.

Намъ передаютъ, что какой У—онъ, квартирующій на постояломъ дворѣ Горбачева, заявилъ, что жаловаться имъ на одной знакомой проѣзжающій купецъ получилъ у него изъ рукъ деньги, но сколько именно—опредѣленно сказать не могъ:—сперва говорилъ 600 р., потомъ 700 и 750 р., а также не могъ сказать, какъ онъ пріобрѣлъ эти деньги. Говоритъ, У—онъ уже не въ первый разъ подаетъ ложныя жалобы на то, что его обокрали, въ надеждѣ поживиться на счетъ обвиняемаго имъ въ кражѣ лица.

Намъ передаютъ о слѣдующемъ мошенничествѣ: 7 декабря на постоялый дворъ сестра Мошковича, на Бѣлозерьѣ, пришелъ какой-то человѣкъ, называвшій лишенкомъ-газанокъ Петромъ Пашинымъ, и нанялъ себѣ комнату, сказавъ, что обозъ его на нѣсколькихъ лошадяхъ слѣдуетъ за нимъ и скоро будетъ въ городѣ. Въ этотъ же день, Пашинъ нанялъ двухъ работниковъ, крестьянъ Яяуторовскаго округа, пріѣхавшихъ въ Томскъ на заработки. Нанявъ у работниковъ этихъ паспорты, Пашинъ свой паспортъ и паспортъ одного работника отдалъ хозяину двора на сохраненіе, оставивъ у себя паспортъ другаго работника. 8 декабря онъ попросилъ у Мошковича лошадь съ кошевкой, чтобы съѣздить на базаръ закупить овса для ожидаемаго обоза, а у одного изъ нанятыхъ рабочихъ взялъ 8 р. денегъ въ долгъ, дѣлалъ и болѣе не возвращался, забравъ съ собою и вещи, данныя въ сохраненіе однимъ изъ нанятыхъ имъ работниковъ. Паспортъ на имя Пашина, выданный Житомірской духовной консисторіей, по всей вѣроятности, пріобрѣтенъ такимъ же путемъ, какъ паспортъ рабочаго Бѣлоусдуева, съ которымъ теперь этотъ человѣкъ скрылся.

Въ домѣ Штекера, на Обрубѣ, есть пивная, въ которой, какъ говорятъ, торгуютъ и виномъ. Недавно, въ эту пивную зашелъ какой-то молодой человѣкъ, одѣтый въ хорошую шубу; черезъ часъ хозяинъ пивной его выгналъ въ одномъ сюртукѣ.

На-дняхъ, отъ магазина Тѣхлымъ, на Большой улицѣ, угнана лошадь, запряженную въ сани, принадлежащую отставному унтеръ-офицеру Тихонову.

Въ ночь на 8 декабря со двора дома Никулина, проживающаго на Ямахъ, украдена кованная кошевка.

Въ пятницу, 11 декабря, въ залѣ народной безплатной библіотеки назначенъ вокально-юмористическій вечеръ комика-пуцлеиста К. Гъ. Андреева. Половина сбора съ этого вечера поступитъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи.

Въ субботу, 12 декабря, въ театрѣ, назначенъ второй симфоническій вечеръ нашего музыкальнаго общества.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Село Бобье-Трубачевское, Томскаго округа. (*Сельское училище*). Трубачевское сельское училище основано въ 1878 году, для обучанія дѣтей обоего пола. Трубачево село—глухое, жители въ немъ православные, и лишь немногіе изъ нихъ единовѣрцы-раскольники; въ большинствѣ, люди бѣдные. Бѣдность населенія не можетъ доставлять школѣ достаточно средствъ, малолюдность же селенія не даетъ школѣ много учениковъ, и, которые, особенно единовѣрцы, вовсе не отдаютъ дѣтей своихъ въ школу, и кромѣ того, сельское общество относится къ ней посмучественно. Мои занятія въ школѣ лишь предметъ, на который съ нихъ сбираютъ деньги и ничего больше. «На это какъ учить дѣтей, говорятъ крестьяне, надо, какъ вы не въ писаря выходить; учили бы хорошо пахать, да работать, вотъ—и задо». На что въ училище, оно какъ—лишняя обуза на шею, потому стоитъ дорого, не сподручно, пользы оно какъ никогда никакой не принесетъ»

Понятно, что, при такихъ взглядахъ мѣстнаго населенія, и самое школьное дѣло не можетъ съ успѣхомъ подвигаться впередъ. Училище помѣщается въ общественномъ домѣ, который находится среди села, и до того плохъ, (хотя, какъ видно, недавно построенъ), что дѣлаетъ дождь пробиваетъ насквозь крышу и стѣны, а зимою и вѣтеръ и морозъ чрезъ безчисленныя скважины свободно проникаютъ въ комнату; во время занятій дѣлаетъ нечѣ, поставленныя въ классѣ, не перестаетъ топиться.

Сосѣдство состоитъ изъ холодныхъ сѣней и одной большой комнаты, раздѣленной перегородкою на двѣ половины; въ одной помѣщается классъ, а въ другой живетъ учительница. Помѣщеніе крайне тѣсное и непригодное для школы какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Одно буквально не можетъ удовлетворять даже самымъ скромнымъ требованіямъ современной школы. Классная комната чрезвычайно мала. Она содержитъ всего 1,365 кубическихъ аршинъ воздуха, при площади въ 42 квад. аршина, такъ что при 20 человѣкахъ учащихся приходится на каждаго ученика лишь 6,825 кубич. аршина воздуха при площади въ 2, 1 квад. аршинъ, полнопоясного пространства каждаго ученика еще уменьшится, если мы примемъ во вниманіе, что тутъ же, въ классѣ, помѣщается и большая русская печь, и малая жаровня, и одежда учащихся и книжный шкафъ. Вентиляціи нѣтъ никакой. Ихъ замѣняетъ множество естественныхъ скважинъ, такъ какъ дуетъ со всѣхъ сторонъ, особенно съ полу. Въ классной комнатѣ 3 окна, что также крайне недостаточно. Благодаря этимъ недостаткамъ, ученики часто хвораютъ, они жалуются своимъ родителямъ на головную боль, кашель, головокруженіе, тупую боль, болѣзнь глазъ и проч. Надежды на пріобрѣтеніе болѣе или менѣе подходящаго дома для училища весьма малы, или вѣрнѣе, никакой, обо постройкѣ и этого жалкаго домишка

время находится въ движеніи и не окружаютъ мѣстность такъ густо и такъ равномѣрно, какъ сѣкачи и самки. Табуны идутъ отходить отъ берега шаговъ на 20—40 и больше.

Такой порядокъ распредѣленія котиковъ на берегу продолжается іюль и первую половину іюля; со второй половины іюля они начинаютъ измѣнять свою диспозицію: вмѣсто прежняго порядка, они уже на первомъ сѣкачей, попадаютъ въ стада холостяковъ желанныя гостьями. Всѣхъ за ними сюда же приходятъ молодыя сѣкачи, не имѣвшіе своихъ семействъ. Процентъ одноголовыхъ самцовъ холостяковъ и молодыхъ самцовъ среди холостяковъ увеличивается: порядокъ, царствовавшій на семейныхъ лежбищахъ котиковъ, съ концу іюля также исчезаетъ: новорожденные черные котики, въ первой половинѣ іюля по вѣрѣ оплодотворенныхъ самокъ, собираются большими группами среди тѣхъ участковъ, на которыхъ родились. Сѣкачи, окончивъ свое дѣло, сходятъ въ воду и въ нѣсколько дней прокрадываются сквозь ряды холостяковъ и возобновляютъ ихъ. Наконецъ, въ началѣ августа, котики начинаютъ линять, шкурка ихъ становится негодной, число полунымыкающихъ увеличивается до конца августа; въ сентябрѣ оно уменьшается, но за то среди перемѣшанныхъ между собою сѣкачей, матокъ, холостяковъ и т. д. попадаются много новорожденныхъ котиковъ, уже вымучившихъ плавать. Въ сентябрѣ черные котики линяютъ, мѣняя шкурку на сѣрую и получаютъ названіе «сѣрыхъ котиковъ». Со второй половины октября котики чаще сходятъ въ воду, число ихъ у островоръ начинаетъ увеличиваться, и въ половинѣ ноября послѣдніе сѣкачи покидаютъ острова на полгода. Куда уходятъ котики,—пока загадка. Чѣмъ дальше она не будетъ разгадана, тѣмъ лучше, тѣмъ спокойнѣе, тѣмъ спокойнѣе охотиться на звѣра до его прихода на наши острова.

Въ общихъ чертахъ порядокъ, происходящій на островахъ состоитъ въ слѣдующемъ: выслѣдивъ мѣсто, на которомъ расположился табунъ холостяковъ и выждавъ погоду, когда число ихъ на берегу наибольшее, значитъ рано утромъ, до разсвѣта, приготовляются къ промыслу. Каждый изъ промышленниковъ беретъ палку, характерно называемую «дрыгалкой», и затѣмъ всѣ вмѣстѣ, сообразуясь съ вѣтромъ, въ полной тишинѣ подходятъ къ мѣсту, гдѣ лежитъ табунъ, ускоряя шагъ и пригибаясь къ землѣ, чтобы возможно дольше остаться незамѣченными. Лишь только котики обнаружатъ признаки безпокойства, жителя, какъ можно быстрѣе, забѣгаютъ по берегу, вора и, растянувшись по одному, отрѣзываютъ котиковъ отъ воды. Испуганный звѣрь, первымъ порывомъ кидаетъ свою тушку въ море, не знаетъ что дѣлать, сбивается въ кучу и, въ страхѣ отступая передъ людьми, постепенно все дальше и дальше уходитъ отъ моря. Люди, крича, машаа руками и палками, бросая траву и забѣгая, то съ той, то съ другой стороны, заставляютъ кучу котиковъ идти къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно производится убой ихъ. Только первое время необходимо 10—15 человѣкъ для того, чтобы гнать стадо въ 1000—5000 холостяковъ, а потомъ достаточно интересъ. Пригнавъ котиковъ на мѣсто убоя, люди идутъ отдохнуть. Одного человѣка, оставшагося около табуна въ 2000—4000 котиковъ, достаточно чтобы удер-

стоила не мало хлопотъ, и настоятельныхъ приказаній власть имущихъ людей. На замѣчаніе учительницы, что дѣти хвораютъ отъ плохаго состоянія школьнаго зданія, отвѣчаютъ: «это все не пустяки, или дребедень какъ всему подобному». Однако, нѣкоторые изъ крестьянъ сознаютъ отчасти непригодность школьнаго дома и называютъ его ледникомъ, казармою и тому подобными названіями.

Со времени основанія училища, въ немъ было 4 преподавательницы. Всѣ онѣ имѣли полныя права на преподаваніе и по своему воспитанію распредѣлялись: изъ воспитанницъ Томской женской гимназіи 2 и съ домашнимъ образованіемъ тоже двѣ. Время служенія ихъ въ селѣ не превышаетъ двухъ, много трехъ лѣтъ. Такое кратковременное служеніе учительницъ обусловливается крайне тягкою мѣстностію, отсутствіемъ малолюдства порядочнаго общества, среди котораго можно бы съ пользою для себя проводить свободное время, а, главное, недоброжелательствомъ мѣстнаго населенія. Изъ всѣхъ бывшихъ преподавательницъ ни одна не пользовалась любовью и уваженіемъ общества крестьянъ, хотя въ чемъ! ихъ и были преданныя своему дѣлу и по справедливости заслуживаю глубокаго уваженія. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне смотрятъ на бѣдную учительницу, какъ на человѣка праздного и получающаго свое жалованье просто даромъ, отчего многіе и называютъ ее дармоѣдкою». Она является здѣсь какимъ-то безгласнымъ существомъ. Различныя дерзкіяности и выговоры учительницѣ приходится слышать на каждомъ шагу и отъ всѣхъ, начиная съ барина—мироѣда и кончая конечно непонимающей крестьянкой. Вообще, на долю здѣшней учительницы выпало многое множество обидъ, притѣсненій и ровно ничего хорошаго. Начальства надъ школою—пропасть, всѣ такъ или иначе высказываютъ свою власть, всѣ стараются на самые пустяки дать хорошій выговоръ учительницѣ, а позаботиться о нуждахъ школы, или благосостояніи учительницы,—совершенно некому. Преподаваніе Закона Божія, какъ и вездѣ, положено на мѣстнаго священника; но сановъ же дѣлъ преподаванія Закона Божія занимается учительница, потому что священникъ—человѣкъ старый, болѣзненный, уже давно отказался отъ своей обязанности посѣщать школу. Къ счастію, въ Трубачеву ожидается новый настоятель. Дай Богъ, чтобы новый пастырь обратилъ на школу серьезное вниманіе, и его примѣру, быть можетъ, послѣдуютъ и крестьяне.

Попечителя при училищѣ не существуетъ, и учительницѣ самой приходится просить на сходѣ то о той, то о другой нуждѣ школы, что для нея совсѣмъ неудобно, если взять во вниманіе, какъ ведутся сельскіе сходы, что на нихъ дѣлаются, что говорится и какъ легко сговорить съ тономъ зачастую пьяныхъ общественниковъ в непрекращаетъ членовъ схода. Со времени открытія училища въ немъ обучалось всего только 60 человѣкъ: 45 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Не второгодниковъ было 42 мальчика и 12 дѣвочекъ, православныхъ и 3 мальчика и 2 дѣвочки старообрѣзцы; поселенцевъ: 43 мальчика и 12 дѣвочекъ—крестьянъ и 2 мальчика и 3 дѣвочки инородцъ. По возрасту учащіеся распредѣлялись между 6 и 16 годами. Изъ всѣхъ учившихся лишь 3 мальчика и 1 одна дѣвочка окончили курсъ и получили свидѣтельства, остальные же выбыли до окончанія курса. Можно себѣ представить положеніе учительницы, когда она цѣлый годъ усиленно занимается съ учениками, готовитъ ихъ на экзаменъ, но лишь только начинается весна и всѣхъ ея питомцевъ берутъ въ школы и отправляютъ на полевыя работы, а ей остается самая мелюзга. Что она должна дѣлать, кого должна она представить экзаменатору, да и, наконецъ, вы-

жать ихъ на мѣстѣ. Если день ясный и теплый, или очень дождливый,—то убой котиковъ откладывается иногда на сутки, иногда на двое. Если же погода благопріятная, то къ убою приступаютъ тотчасъ-же. Производится онъ такъ: къ концу кучи котиковъ быстро подходятъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ; ошкуривъ звѣрей, отрѣзываютъ у нихъ передъ ноги и отдѣляютъ такимъ образомъ отъ общаго табуна кучу въ 20—30 штукъ. Ихъ оттѣсняютъ въ сторону. Пять, шесть человѣкъ изъ жителей, спеціально выбранныхъ для убоя звѣря, взявъ «дрыгалки», становятся вокругъ кучи. Котики, отрѣзанные отъ общаго табуна, даже не пытаются убѣжать, и только нѣкоторые изъ нихъ, какъ бы страшная человѣка, дѣлаютъ два, три нерѣшительныхъ прыжка впередъ. Чувствуя свою безпащитность, они остаются въ общей кучѣ, и неуворчливо ихъ сторонъ людей, ревутъ въ отчаяніи, оскаливая зубы и нервно тряся головой. Въ это время люди высматриваютъ котика, годнаго, какъ по росту, такъ и по качеству шкуры, и, размахнувъ, наносятъ ему сильнѣйшій ударъ «дрыгалкой» по головѣ. Ударъ средней силы длинной палки, только въ два дюйма, совершенно достаточно, чтобы раздробить тонкій черепъ котика. Ударъ сѣдуетъ за ударомъ и, черезъ 10—15 минутъ, изъ 30 котиковъ образуется общая куча трупоѣ. На ней лежатъ тѣ изъ котиковъ, которые остались въ живыхъ по негодности шкуры, или какъ неподходящіе по полу и возрасту; измученные и безсильные отъ нерожитыхъ потрясеній, они какъ будто приросли къ тѣламъ убитыхъ товарищей и не хотятъ разстаться съ ними.

Покончивъ съ первой кучкой, отгоняютъ второую и такъ дальше, пока весь отгонъ не пройдетъ тѣмъ же путемъ. Въ то время, какъ происходитъ убой, начальникъ заведенія снимаетъ шкурки и относитъ въ сарай, гдѣ спеціально назначенные люди укладываютъ ихъ рядами, пересыпая солью. Все это совершается подъ наблюденіемъ старшины, или старшаго по промыслу, и надзирателя изъ казаковъ Камчатской команды. Весь звѣрь, отпущенный на волю по негодности шкуры, медленно пробирается къ морю. Однако или два человѣка подгоняютъ его къ тѣмъ мѣстамъ берега, гдѣ удобно спуститься къ водѣ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ, въ которомъ производится отгонъ, убой и снятіе шкуръ. Изъ этого краткаго описанія видно, что 1) весь звѣрь, заключенный на берегу, пригоняется къ мѣсту убоя; 2) остается тамъ до начала убоя, и это всѣдѣтіе обстоятельство погоды, бываетъ спустя одни или двѣ сутки послѣ отгона; 3) весь звѣрь попадаетъ въ маленькіе кучки для убоя, причемъ годные убиваются, а негодные, напугавшіе и измученные, отпускаются въ море.

Число котиковъ, которыхъ приходится отпускать обратно, зависитъ отъ времени года, въ которое отгонъ производится, какъ это объяснено было выше; чѣмъ болѣе процентъ ихъ въ отгонѣ, тѣмъ больше неизбѣжно вреда нанесется лежбищамъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ промысла для того, чтобы

тогда, но на чувство обонянія развито въ совершенствѣ. На разстояніи 200 шаговъ котикъ услышитъ приближеніе человѣка, если послѣдній находится со стороны вѣтра. Нервныя къ остроумѣ, въ кошѣ зарѣя или въ начала мая, приходятъ старые самцы и небольшая часть молодыхъ. Старые самцы или сѣкачи выходятъ на берегъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и располагаются на нѣкоторыхъ разстояніи другъ отъ друга, какъ бы занимая отдѣльные участки берега. Охрана границъ участковъ отъ захвата сосѣдей и отъ посягательствъ новыхъ принельцевъ составляетъ главную заботу сѣкача. День и ночь онъ проводитъ въ безпрерывныхъ поединкахъ и нерѣдко, весь израненный, большой, противъ воли, покидаетъ свой участокъ, не дождавшись прихода самокъ. Послѣдніи, подойдя къ островамъ беременными, выходятъ на берегъ только на день, за два до выкидыванія родовъ. Сѣкачи наперерывъ другъ передъ другомъ стараются заманить и даже перетащить ихъ силою на свой участокъ. Такимъ перетаскиваніемъ занимаются преимущественно сѣкачи, захватившіе участки по второй линіи отъ берега моря, пользуясь той минутой, когда сѣкачи первой линіи идетъ встрѣчать новую самку. На каждаго самца приходится по нѣсколько самокъ; въ первой линіи больше, чѣмъ во второй: точныхъ данныхъ поэтому поводу нѣтъ. Вообще полагаютъ нормальнымъ, когда на самца приходится отъ 10 до 15 самокъ. Вскорѣ послѣ выхода на берегъ, самка родитъ обыкновенно одного дѣтеныша—«черного котика». Послѣ родовъ, она чѣтко сходитъ въ воду. Котикъ, оставшійся на участкѣ самца, настаиваетъ не вернуться къ матери. Черезъ нѣсколько дней, сѣкачъ снова одолѣваетъ матку и перестаетъ сѣдѣать съ ней, такъ и за ея дѣтенышемъ. Самки подходятъ къ островамъ и выходятъ не всѣ сразу, а постепенно: первыя изъ нихъ приходятъ въ концѣ мая, послѣдніе черезъ мѣсяцъ и позже. Формированіе семей продолжается до конца іюня. Къ этому времени вся мѣстность, предварительно занятая сѣкачами, покрывается очень густо, почти сплошь, семействами котиковъ. Кромѣ сѣкачей, матокъ, ихъ дѣтей, а также молодыхъ самцовъ, попадающихъ сѣкачу вверные, здѣсь много нѣтъ. Молодые самцы изрѣдка попадаются среди сѣкачей, только до прихода матокъ; затѣмъ, несмотря на всѣ желанія холостяковъ, сѣкачи не позволяютъ имъ приближаться къ своимъ гаремамъ; молодые же самцы, не достигшіе полнаго зрѣлости, сами не подходятъ къ нимъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, частію остаются въ морѣ, частію выходятъ на берегъ, располагаются небольшими группами вблизи мѣстъ, занятыхъ семьями. Въ началѣ іюня число холостяковъ у островоръ увеличивается, они выходятъ на берегъ и располагаются большими табунами, иногда вблизи пространствъ, занятыхъ семьями, иногда отдѣльно. Между холостяками попадается много молодыхъ самокъ и холостяковъ. Число котиковъ въ такихъ группахъ не погоду постоянно, а зависитъ отъ погоды. Въ дождь и въ ясные дни большинство уходитъ въ воду. Въ холодную пасмурную и въ дождь, непосредственно слѣдующіе за дождливой погодой, число холостяковъ на берегу увеличивается. Играя другъ съ другомъ, они почти все

ежать ихъ на мѣстѣ. Если день ясный и теплый, или очень дождливый,, то убой котиковъ откладывается иногда на сутки, иногда на двое. Если же погода благопріятная, то къ убою приступаютъ тотчасъ-же. Производится онъ такъ: къ концу кучи котиковъ быстро подходятъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ; ошкуривъ звѣрей, отрѣзываютъ у нихъ передъ ноги и отдѣляютъ такимъ образомъ отъ общаго табуна кучу въ 20—30 штукъ. Ихъ оттѣсняютъ въ сторону. Пять, шесть человѣкъ изъ жителей, спеціально выбранныхъ для убоя звѣря, взявъ «дрыгалки», становятся вокругъ кучи. Котики, отрѣзанные отъ общаго табуна, даже не пытаются убѣжать, и только нѣкоторые изъ нихъ, какъ бы страшная человѣка, дѣлаютъ два, три нерѣшительныхъ прыжка впередъ. Чувствуя свою безпащитность, они остаются въ общей кучѣ, и неуворчливо ихъ сторонъ людей, ревутъ въ отчаяніи, оскаливая зубы и нервно тряся головой. Въ это время люди высматриваютъ котика, годнаго, какъ по росту, такъ и по качеству шкуры, и, размахнувъ, наносятъ ему сильнѣйшій ударъ «дрыгалкой» по головѣ. Ударъ средней силы длинной палки, только въ два дюйма, совершенно достаточно, чтобы раздробить тонкій черепъ котика. Ударъ сѣдуетъ за ударомъ и, черезъ 10—15 минутъ, изъ 30 котиковъ образуется общая куча трупоѣ. На ней лежатъ тѣ изъ котиковъ, которые остались въ живыхъ по негодности шкуры, или какъ неподходящіе по полу и возрасту; измученные и безсильные отъ нерожитыхъ потрясеній, они какъ будто приросли къ тѣламъ убитыхъ товарищей и не хотятъ разстаться съ ними.

Покончивъ съ первой кучкой, отгоняютъ второую и такъ дальше, пока весь отгонъ не пройдетъ тѣмъ же путемъ. Въ то время, какъ происходитъ убой, начальникъ заведенія снимаетъ шкурки и относитъ въ сарай, гдѣ спеціально назначенные люди укладываютъ ихъ рядами, пересыпая солью. Все это совершается подъ наблюденіемъ старшины, или старшаго по промыслу, и надзирателя изъ казаковъ Камчатской команды. Весь звѣрь, отпущенный на волю по негодности шкуры, медленно пробирается къ морю. Однако или два человѣка подгоняютъ его къ тѣмъ мѣстамъ берега, гдѣ удобно спуститься къ водѣ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ, въ которомъ производится отгонъ, убой и снятіе шкуръ. Изъ этого краткаго описанія видно, что 1) весь звѣрь, заключенный на берегу, пригоняется къ мѣсту убоя; 2) остается тамъ до начала убоя, и это всѣдѣтіе обстоятельство погоды, бываетъ спусти одни или двѣ сутки послѣ отгона; 3) весь звѣрь попадаетъ въ маленькіе кучки для убоя, причемъ годные убиваются, а негодные, напугавшіе и измученные, отпускаются въ море.

Число котиковъ, которыхъ приходится отпускать обратно, зависитъ отъ времени года, въ которое отгонъ производится, какъ это объяснено было выше; чѣмъ болѣе процентъ ихъ въ отгонѣ, тѣмъ больше неизбѣжно вреда нанесется лежбищамъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ промысла для того, чтобы

газины не платятъ (таковой вносятся, но не за магазины, а за дома собственно): что нужды ихъ и въ спеціальномъ караулѣ (караулъ имѣется при домахъ); принадлежащіе они имѣютъ возможность платить менѣе въ виду того, что водопоемъ не приходится цѣлые дни быть на морозѣ, какъ въ лавкахъ, ибо помѣщенія магазиновъ—теплыя. Всѣхъ этихъ удобствъ и преимуществъ лишены владѣльцы лавокъ. Они и значительный поземельный налогъ платятъ, и содержатъ особенныя для лавокъ караулъ, и принадлежащіе имѣютъ дворники; всѣдствіе всего этого они не въ силахъ бываютъ выдерживать конкурренцію съ магазинами.

Кромѣ указанныхъ недостатокъ, скученность базарныхъ зданій дѣлаетъ болѣе возможной и увеличиваетъ пожарную опасность, какъ это и было уже два раза.

Самое подходящее мѣсто для базара, по нашему мнѣнію,—арматочная площадь между зданіями почтовымъ и губернскимъ домомъ. Площадь эта разъ въ пять болѣе настоящей базарной площади. Мѣсто здѣсь высоко и гарантировано отъ грязи. Незаконно отъ тѣхъ удобствъ, и для покупателей, и для торгующихъ, которыя-бы арматочная площадь для базара, увеличилась-бы доходы городскіе, такъ какъ собственныя магазиновъ и на новомъ базарѣ не желаютъ постановить свои лавки.

Нѣтъ могутъ возразить, что настоящій базаръ находится въ центрѣ города, и что чрезъ перенесеніе на арматочную площадь онъ будетъ лишенъ центральнаго положенія. Отвѣчаемъ: настоящій базаръ-центръ только для «рѣпьеръ» и «мало городъ», «фонтанка» и «Казанка» удалены отъ него на весьма значительное разстояніе, тогда какъ арматочная площадь находится почти отъ всѣхъ частей города въ одинаковомъ разстояніи и болѣе центральна, чѣмъ настоящая.

Обыватель.

С. Легостаево, Барнаульскаго округа, 30 ноября. (*Церковная школа*). Недавно здѣсь, съ разрѣшенія сварплальной власти, открыто церковно-приходское училище. Въ учителя переведенъ изъ другаго села собственно для этой цѣли и нѣкоторый на то право исполняющій, кое-какъ способный церковную карауляу для училища и вполнѣ за основаніе работу и учитель, и священникъ; робятишекъ набралось за 20 человѣкъ; крестьяне очень любятъ, чтобы ихъ дѣтокъ учили даромъ. Возникло затрудненіе даже при требованіи для новаго исполняющаго-учителя квартиры. Отвели пустующій домъ почти на версту отъ училища, въ двора, ни когда при нѣмъ нѣтъ. «Ладно, до весны такъ пробьется», говорятъ мужички-приходяне. Хорошо еще, что у этого исполняющаго, верстъ за 50 отсюда, живетъ отецъ, такъ присылаетъ ему пропаѣзи для пропитанія съ семьею, а то хоть зубы на полку клади.

Красноярскъ, 24 ноября. (*Заседаніе думы*). Вчера, въ первый разъ состоялось засѣданіе нашей думы подъ предсѣдательствомъ городскаго голова П. К. Перевалочникова. Въ числѣ докладовъ, заявленныхъ въ повѣсткѣ, стоялъ, между прочимъ, вопросъ о способѣ разсчаи кабаковъ и ренсковыхъ погребовъ въ 1888 году. Онъ-то и принялись въ думскую залу 27 гласныхъ.

Сначала разбирался вопросъ, возникшій по отношенію красноярскаго сиротскаго суда, о переходѣ въ доходъ города выморочнаго недвижимаго имущества, въ 150 руб., оставшагося послѣ умершаго канцелярскаго служителя Клейпора. Послѣ недолгихъ преній рѣшено принять это имущество въ пользу города.

Второй вопросъ — ходатайство красноярскаго

при неденіи котиковаго дѣла, торговый домъ можетъ довольствоваться небольшимъ % по арендѣ промысловъ на островахъ Прибыловы, и потому, подавно, можетъ довольствоваться таковымъ же отъ аренды промысловъ на нашихъ островахъ. *Борьба* выцвѣшанаваго торговаго дома съ американскою компаніей или только понизитъ цѣну котиковой шкурки, или приведетъ къ банкротству одного изъ арендаторовъ. Первый случай подготовитъ, такъ сказать, «благодѣтельныя условія для новаго контракта послѣ 1900 года; второй же случай можетъ выпудить правительство отдать наши промыслы, черезъ четыре года, за безцѣнокъ въ пользованіе или американской компаніи, или кому либо другому. Указавъ на невыгодную сторону того случая, когда аренда промысловъ на островахъ Прибыловъ въ 1890 г. попадетъ не въ руки Аляскинской компаніи, надо выяснить—какія преимущества получаетъ торговый домъ Гутчинсонъ, Кооль, Филиппсъ и К°, заключая новый контрактъ съ нашимъ правительствомъ теперь, а не послѣ 1890 года. При благопріятномъ ходѣ дѣла, т. е. въ томъ случаѣ, когда аренда промысловъ на островахъ Прибыловъ была бы отдана Аляскинской компаніи, заранѣе обнаруженныя аренда нашихъ промысловъ, устраняя до нѣкоторой степени конкурентовъ, позволила бы ей получать аренду островоръ Прибылова на болѣе выгодныхъ условіяхъ. При невлагопріятномъ же ходѣ дѣла, девяти-лѣтнее право аренды промысловъ на нашихъ островахъ обезпечило бы Аляскинской компаніи возможность полученія отступнаго отъ той американской компаніи, которой достались бы аренда промысловъ на островахъ Прибылова. Поэтому вполнѣ естественно, что торговый домъ, получающій такія несомнѣнныя преимущества, при неведленномъ заключеніи новаго контракта у насъ, предложилъ бы правительству условія болѣе выгодныя, чѣмъ тѣ, на которыя оно вправѣ разсчитывать при заключеніи новаго контракта только въ 1890 г., тѣмъ болѣе, что для нашего правительства преждевременное заключеніе новаго контракта связано съ рисковомъ обезцѣнить котиковый промыслъ на нашихъ островахъ черезъ 4 года. Ко всему этому надо добавить, что какъ бы ни казались выгодны предложенія торговаго дома теперь, онѣ могутъ оказаться невыгодными въ 1890 году, въ сравненіи съ условіями новаго контракта правительства Соединенныхъ Штатовъ, и уже потому только, *что теперь эти условія неизвѣстны, не слѣдуетъ заключать новый контрактъ у насъ, если только мы хотимъ заключить его съ наименьшимъ рискомъ и на основаніи положительныхъ, а не гадательныхъ данныхъ.*

Такимъ образомъ, отвѣтъ на второй вопросъ, въ виду всего изложеннаго, долженъ быть такой: *заключеніе новаго контракта съ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Кооль, Филиппсъ и К° теперь же—не принесетъ правительству никакихъ денежныхъ выгодъ и на оборотъ сопряжено съ рискомъ обезцѣнить черезъ четыре года котиковый промыслъ на нашихъ островахъ въ ущербъ доходу правительства съ этого промысла послѣ 1881 года.*

Амуръ.

Digitized by Google
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Успенскаго монастыря о пособіи монастырю изъ доходовъ города на исправленіе береговой дороги монастыря, почти единогласно рѣшено отклонить, въ виду неимѣнія у города средствъ, а также и потому, что монастырская дорога никакой практической пользы городу не приносить, и монастырь не заявлялъ послѣдняго условій по поводу участія города въ ремонтѣ дороги.

Затѣмъ, слушаемъ прошеніе мѣщанина Новосолова, бывшаго торгующаго, о сложеніи съ него выскиваемой городскою управою неустойки въ 60 руб. за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ за торговое помѣщеніе. Думою принято было во вниманіе бѣдственное положеніе Новосолова, пострадавшаго отъ общаго пожара и въ принципѣ дума признала возможнымъ сложить передоимку; но нѣкоторые гласные высказали затрудненіе сдѣлать это сразу, чтобы не подать примѣра другимъ просить того же,—и постановили (по предложенію А. Г. Смирнова) взысканіе пріостановить впредь до составленія списка безнадежныхъ недоимщиковъ, который разсмотрѣть въ отдѣльномъ засѣданіи, и уже тогда сложить передоимку и съ Новосолова.

Далѣе, городскимъ головою прочитано, а гласными и посторонними лицами, бывшими на засѣданіи, выслушано, стоя, сообщеніе временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о Высочайшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества—благодарить красноярскую городскую думу за повергнутую Его Императорскому Величеству господномъ министромъ путей сообщенія чувства вѣрноподданнической преданности городскаго общества за монаршія заботы о благѣ Сибири и за сознаніе провозности изысканія для устройства Томско-Красноярско-Иркутской желѣзной дороги.

Постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія о безплатной перевранѣ черезъ рѣку Енисей нѣтъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, даже бѣдущихъ по своимъ частнымъ дѣламъ, единогласно было рѣшено обжаловать правительствующему сенату.

Особенное оживленіе и продолжительныя пренія начались, когда секретаремъ думы было прочитано заключеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія объ отмѣнѣ постановленія думы о способѣ раздачи питейныхъ заведеній и ренскобныхъ погребовъ въ 1888 году, которымъ было постановлено удовлетворить прежде содержателей ренскобныхъ погребовъ, затѣмъ, распредѣлить по двѣ кабака между заводчиками, а остальныя—по жеребью. Въ этомъ рѣшеніи губернское присутствіе нашло характеръ монополіи, а потому, вопросъ былъ вновь предложенъ на обсужденіе. Городской голова, заводчики и нѣкоторые гласные находили нужнымъ не ограничивать числа кабаковъ. Гласный А. А. Шенетокинскій заявилъ, что раньше было 120 кабаковъ, но дума въ предъидущіе годы прогрессивно уменьшала, изъ года въ годъ, число кабаковъ и довела такимъ путемъ число ихъ въ 1886 году до 35, между тѣмъ, на нынѣшній годъ дума, разрѣшивъ кабаки, въ неограниченномъ числѣ,—сдѣлала-бы, такъ сказать, шагъ назадъ,—что совсѣмъ не желательно. Съ этимъ заявленіемъ Н. А. Шенетокинскаго согласились: Г.-А. Ларіоновъ И. Н. Поповъ и свящ. о. Кожевниковъ, и высказали, что предъидущее постановленіе думы въ этомъ отношеніи правильно и подлежитъ измѣненію только въ отношеніи способа распредѣленія питейныхъ заведеній, при чемъ рекомендовали жеребьевку, какъ способъ самый безпристрастный. Гласные г. Прейнъ, г. Горнитъ и Н. Г. Гадаловъ высказали опасеніе за какіе-то безпорядки, могущіе произойти отъ жеребьевнаго способа. Дума, однако, большинствомъ голосовъ, сдѣлала публикацію для опредѣленія количества лицъ, желающихъ получить право на питейное заведеніе, распредѣлить уже между заявившими путемъ выпутія жеребьевъ.

Отчетъ городской управы о доходахъ и расходахъ г. Красноярска за 1886 годъ, съ дефицитомъ въ 6882 руб., не вызвалъ никакихъ преній: только все-то изъ гласныхъ поинтересовался узнать, что сдѣлала ревизіонная комиссія, которой было поручено разсмотрѣніе отчета; затѣмъ, настоящій отчетъ передали новой комиссіи, въ которую избраны: Н. А. фонъ-Эзерскій и П. И. Поповъ.

Наконецъ, дума приступила къ избранію членовъ въ попечительный совѣтъ богадѣльни Щеголевой. Городской голова намѣтилъ кандидатовъ и указалъ, между прочимъ, на г. Прейна, который, въ свою очередь, указалъ на Н. Г. Гадалова, служившаго въ должности члена совѣта 8 лѣтъ, по городской голова, къ удивленію многихъ, не стѣснялся, заявлялъ, что «будетъ, послушаю, пора и другимъ послужать». А потому, послѣ нѣкоторыхъ колебаній закрытою баллотировкою избраны: Н. И. Ларіоновъ, получившій всѣ избирательныя 24 бала, П. М. Прейнъ—22 и 2 неизбирательныя и кандидатами къ нимъ избраны Н. А. фонъ-Эзерскій и А. И. Ивановъ (содержатель пересылки).

Въ заключеніе, доложено было заявленіе комиссіи учреждающагося въ г. Красноярскѣ общества любителей драматическаго искусства, о передачѣ этому обществу городскаго театра. Гласный А. Г. Смирновъ заявилъ, что предполагаемое общество не представляетъ собою юридическаго міра, которому можно было бы поручить театръ, что въ составъ комиссіи предполагаемаго общества входятъ, между прочимъ, нѣкоторыя изъ лицъ, которыя участвовали въ прежней театральной дирекціи, доведшей театръ чуть не до разрушенія. По мнѣнію г. Смирнова, до разсмотрѣнія отчетности прежней театральной дирекціи нѣтъ основанія отдавать театръ въ завѣдываніе предполагаемаго общества. Этими словами оскорбился, между прочимъ, бывшій членъ дирекціи, А. Н. Кузнецовъ, присутствовавшій въ засѣданіи, и просилъ заявить отъ его имени, что дѣла прежняго театра въ вѣдѣніе учреждающагося драматическаго общества на тѣхъ условіяхъ, на какихъ театръ былъ отданъ обществу любителей музыки и литературы, и которое потомъ отказалось отъ театра.

Мы получили слѣдующее письмо изъ Канска: «Каждый, прочитавшій помѣщенную въ 41 № «Восточнаго Обозрѣнія» за нынѣшній годъ корреспонденцію изъ Канска, имѣетъ право сказать: если и есть въ Канскѣ порядочный человѣкъ такъ это—начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣленія и да и тотъ, по слухамъ, всѣ же остальные, отъ каждаго вѣяніе,—пьянцы, при чемъ интеллигенціи нѣтъ втиолочку, кланяулъ—и по ему, пропсулся и опять кланяулъ и т. д. Къ числу порядочныхъ людей можно бы причислить еще сторителя острога, у котораго все-таки бываетъ перерывъ пьянству, потому что у него танцуютъ, но онъ имѣетъ..... франтовскую пошехь, тогда какъ таковой не имѣютъ и имѣть не могутъ получающіе и по 40 рублей въ мѣсяцъ жалованья, не говоря уже о старшинствѣ по чину. Насколько подобное скульное «пьютъ всѣ и вездѣ» обвиненіе въ пьянствѣ справедливо и можетъ быть допускаемо въ печати, можетъ судить каждый и Канская интеллигенція, вѣроятно, отвѣтитъ на это презрительный молчаніемъ, а же, какъ болѣе другихъ ожесвенный, считаю долгомъ по избѣжаніе какихъ-либо невыгодныхъ для меня предположеній разрѣшить, что существовать безбѣдно даютъ мнѣ возможность не темныя какіе-либо средства, на каковую мысль старается, по видимому, навести читателя корреспондентъ, а получаемое мною на службѣ жалованье 62 руб. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, а не 12—15 руб., какъ объяснено въ корреспонденціи, а также аренда 1240 руб. въ годъ, получаемая женою моею съ недвижимой собственности, находящейся въ г. Красноярскѣ.

Канскъ, 29 ноября. *К. Громадскій.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Управляющій министерствомъ финансовъ т. сов. Н. А. Вышнеградскій, изыскивая средства къ сведенію государственной росписи на будущій 1888 годъ безъ дефицита, остановился, между прочимъ, на проекѣ налога на лицъ, освобожденныхъ отъ отбыванія воинской повинности за вынутіемъ жребія высокаго нумера. Дѣло въ томъ, что, въ силу нынѣ дѣствующаго устава объ общей воинской повинности, къ отбыванію таковой привлекаются всѣ молодые люди, достигшіе 21 года, а на дѣйствительную службу принимается лишь незначительный процентъ изъ общаго числа лицъ призывнаго возраста, причемъ одна часть молодыхъ людей освобождается отъ поступленія въ ряды арміи на основаніи льготъ, предоставленныхъ имъ воинскимъ уставомъ по ихъ семейному положенію, а другая часть освобождается отъ дѣйствительной службы за вынутіемъ высокаго нумера жребія. Этихъ-то освобожденныхъ отъ поступленія въ военную службу молодыхъ людей управляющій министерствомъ финансовъ предлагаетъ обложить налогомъ. Такъ какъ контингентъ такихъ молодыхъ людей весьма значительнаго, то увѣренный налогъ можетъ доставить государственному казначейству ежегодный доходъ на весьма солидную сумму. Вышеупомянутый проектъ уже разработанъ въ деталяхъ и въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на утвержденіе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ.

—Министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствами государственныхъ имуществъ и финансовъ, предполагаетъ, съ цѣлью повышенія уровня народной производительности, приступить съ будущаго года къ устройству въ большихъ селахъ образцовыхъ передвижныхъ мастерскихъ, гдѣ крестьяне обучались-бы ремеслу, отвлекающему спросъ близъ лежащихъ рабочихъ рынковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при организаціи мастерскихъ и выборѣ того или другаго ремесла имѣютъ быть приняты во вниманіе какъ продукты мѣстной производительности, такъ и мѣстныя богатства природы, характеръ и обиліе лѣсныхъ породъ, близость проточныхъ и сплавныхъ водъ и т. п., которые должны будутъ такъ или иначе обусловить родъ мастерства, которому имѣетъ быть отдано предпочтеніе въ данномъ случаѣ.

—С.-петербургское славянское благотворительное общество обратилось къ обѣръ-прокурору сенинода съ просьбою объ отстройкѣ храма св. Владиміра въ Херсонесѣ, съ тѣмъ, чтобы оказаніе его могло быть пріурочено къ предстоящему 15-го іюля 1888 г. празднованію 900-лѣтней годовщины крещенія Руси. Вслѣдствіе этого, а также ходатайства преосвященнаго таврическаго, обѣръ-прокуроръ св. синода вошелъ въ государственный совѣтъ объ асигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства съ будущаго года, на протяженіе трехъ лѣтъ, по 100 т. р. въ годъ, на внутреннюю отдѣлку названнаго храма.

—Разрѣшено изданіе въ Петербургѣ еженедѣльной газеты «Читальни народной школы».

—Нѣкоторыми петербургскими врачами въ послѣднее время констатированы случаи передачи заразительныхъ болѣзней (дифтерита, скарлатины и проч.) посредствомъ книгъ, бывшихъ въ рукахъ больныхъ и взятыхъ, затѣмъ, здоровыми лицами. Въ виду этого однимъ изъ врачей предлагается внести въ «Общество охраненія народнаго здоровья» предложеніе о «вредѣ въ отношеніи заразы лицъ, пользующихся книгами въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ».

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Россія и Германія. Изъ Петербурга пишутъ въ вѣнскую «Politische Correspondenz», что въ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ нельзя довольны берлинскимъ свиданіемъ. Въ настоящее время—говоритъ корреспондентъ—можетъ быть допущено только предположеніе, что дружескій пріемъ, встрѣченный въ Берлинѣ, равно какъ поведеніе князя Бисмарка, произвели на русское правительство благопріятное впечатлѣніе и оказали примирительное дѣйствіе на его самолюбіе. Вновь послѣдовавшее сближеніе между петербургскимъ и берлинскимъ дворами будетъ утверждающимъ образомъ дѣйствовать на русско-нѣмецкій антагонизмъ и такой результатъ, даже при отсутствіи соглашенія, все-таки представляетъ бы гарантію сохраненія мира. Такой результатъ берлинскаго свиданія не оскорбитъ національнаго самолюбія Россіи, такъ какъ она не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ, стѣсняющихъ ея свободу дѣйствій. Довольительно предположеніе, что въ Берлинѣ состоялся обмѣнъ совѣтомъ относительно средствъ, благодаря которымъ можно было бы поддерживать отнынѣ между обѣими сторонами дружественныя отношенія.

—По поводу берлинскаго свиданія, органъ нѣмецкихъ консервативныхъ сферъ, «Kreuz-Zeit.», сообщаетъ, какъ извѣстно, въ близкихъ отношеніяхъ къ канцлеру, между прочимъ, заявляетъ, что происшедшій въ Берлинѣ обмѣнъ мыслей не могъ существенно повліять на отношенія Австро-Венгріи къ Россіи. «Политика Германіи относительно балканскихъ дѣлъ, говоритъ «Kreuz-Zeit.»,—не можетъ измѣниться и въ томъ случаѣ, если-бы Россія отверженно заявила о своихъ намѣреніяхъ относительно Константинополя, на что, конечно, такъ условленій. Германская политика направлена къ тому, чтобы, повсюдности, согласовать интересы Австріи съ интересами Россіи; но успѣхъ ея стараній зависитъ, главнымъ образомъ, не отъ Германіи, а отъ тѣхъ державъ, къ соглашенію которыхъ клонятся ея усилія; во всякомъ же случаѣ, берлинскій кабинетъ, въ своемъ служеніи русскимъ интересамъ не пойдетъ далѣе той границы, за которую жизненные интересы Австріи могли бы подвергнуться опасности». «Этотъ предѣлъ, говоритъ въ заключеніе «Kreuz-Zeit», —германская политика не переступитъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ были бы потрясены основы европейскаго союза мира».

—Въ петербургскихъ дипломатическихъ сферахъ говорятъ, что въ Петербургѣ имѣетъ приблизительно сказанія канцлера графъ Герберта Бисмарка для личнаго разъясненія наблюденія по подложнымъ депешамъ. Слухъ о пріѣздѣ графа Герберта Бисмарка проникъ уже въ гостиныя представителей петербургской нѣмецкой колоніи, а оттуда,—въ кабинеты биржевыхъ тузовъ, и послѣдніе, въ надеждѣ на улучшеніе политическихъ отношеній между Германіею и Россіей, ожидаютъ повышенія русской валюты.

—Увѣряютъ, будто «разоблаченія» были посланы Кельнской Газетѣ тайнымъ совѣтникомъ (министромъ иностранныхъ дѣлъ) Ландау, на основаніи словесныхъ сообщеній канцлера.

—Петербургскій корреспондентъ газеты «Nord» говоритъ по поводу свиданія монарховъ въ Берлинѣ: «Если принять въ соображеніе, что нѣмецкіе газеты, по-видимому, не Европѣ вооруженій и союзовъ мотивировалось большею частью какъ мѣсъ увѣрали, опасеніемъ, какія внушаетъ ихъ виновникамъ загадочный, будто бы, образъ дѣйствій Россіи, то взаимная любезность и признательность, которыми была проникнута встрѣча двухъ государей, могутъ считаться возможно лучшею гарантіею сохраненія мира, такъ какъ онѣ показали, насколько хиперическими были опасенія, которыя мы возбуждали, и излишними предосторожности, принятыя противъ одного лишь призрака опасности, и насколько возможно, напротивъ, для обоихъ народовъ—германскаго и русскаго—возобновленіе прежнихъ дружественныхъ отношеній, основанныхъ на этотъ разъ уже не на принесеніи въ жертву интересовъ одного изъ сторонъ другой, а на обоюдномъ уваженіи къ національнымъ интересамъ и политической независимости каждой изъ сторонъ. Съ этой точки зрѣнія, быть можетъ, можно придать свиданію государей извѣстное, весьма удовлетворительное политическое значеніе, гораздо болѣе вытекающее изъ его характера искренно сердечной дружбы, чѣмъ если бы заигрываніе особы, съѣзжающіяся въ Берлинѣ, вели между собою долгіе разговоры, въ тайну которыхъ публика тщетно старалась бы проникнуть».

—Берлинская «Nation. Zeit.» сообщаетъ, будто подложные документы, о которыхъ шла рѣчь на берлинскомъ свиданіи, получены въ инверскомъ канцлерствѣ, и такимъ образомъ, князю Бисмарку представлялась теперь возможность безъ всякихъ отговорокъ подтвердить основательность своихъ заявленій. Та же газета говоритъ, что графъ Герберть Бисмаркъ отъѣдетъ изъ Берлина, чтобы не пріѣхать мѣстъ предвѣрной партіи, якобы интригующей противъ канцлера и невозпринятой проискахъ съ подложными документами, между прочимъ, заявляетъ, что на нарадномъ обѣдѣ въ королевскомъ дворцѣ оберъ-гофмаршалъ императора Вильгельма, графъ Перпонтеръ, распорядился посадить князя Бисмарка такъ далеко отъ Государя Императора, что никакой разговоръ между Его Величествомъ и канцлеромъ не могъ бы завязаться. Въ этомъ обстоятельствѣ газета усматриваетъ невиданный симптомъ, какъ бы принудительный кончикъ завѣсы, за которою, быть можетъ, скрывается враждебная канцлеру интрига.

—Германскій имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ обратился въ министерство императорскаго двора съ письменной жалобой на указаніе ему несоотвѣтственнаго мѣста за нарадномъ придворномъ обѣдомъ. Жалоба эта была представлена самому императору Вильгельму. Графъ Перпонтеръ бѣдитъ въ Фридрихсруе, чтобы извиниться, но не былъ принятъ княземъ Бисмаркомъ.

Франція. Въ палатѣ депутатовъ Гобэ внесъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи въ томъ смыслѣ, чтобы палата и сенатъ имѣли право уволить президента республики въ отставку.

Болгарія. По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Софіи оказывается, что собраніе безсильно что бы то ни было разрабатывать вслѣдствіе полнѣйшаго разногласія между членами, не подлежащаго никакому соглашенію. Точно такія же разногласія происходятъ между министрами.

Дѣйствія правительства.

Высочайшая конфирмація*).

С.Петербургскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подпоручикѣ 129-го пѣхотнаго бессарабскаго Его Императорскаго Величества Великаго Князя Михаила Александровича полка Василіѣ Мацуцѣ, 7-го сапернаго батальона Иванѣ Ивановичѣ, 125-го пѣхотнаго курскаго полка Василіѣ Шейбенцвитѣ, 103-го пѣхотнаго петроавлодскаго полка Николаѣ Сивашко, 44-го пѣхотнаго камчатскаго полка Орестѣ Кунцѣ, лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка Гвардіи Бруно Ш. 18-й артиллерійской бригады Дмитріѣ Гаченко, 101-го пѣхотнаго пермскаго полка Борисѣ Шаршинѣ, 49-го резервнаго пѣхотнаго (надворнаго) батальона Владиміръ Остапкевичѣ, 146-го пѣхотнаго пермскаго полка Ивана Бекетовѣ, 82-го резервнаго пѣхотнаго (надворнаго) батальона Петрѣ Долгомъ, 172-го пѣхотнаго уральскаго полка Николаѣ Ивановѣ, состоящихъ на льготѣ нерушимыхъ Евгеніѣ Шахтинѣ, находящихъ въ вниманіи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 250 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. и приговоренныхъ по лишенію всѣхъ правъ состоянія и военнаго званія, сослать: а) въ каторжныя работы, бессрочныя на восемь лѣтъ, Бруновъ на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, Ивакова на шесть лѣтъ, Матуера на пять лѣтъ и отправленіе ихъ и Остапкевича на четыре года, б) на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири: Шаршинина, Бруновъ, Гаченко и Шахтинъ, и, въ не стоя отдаленныя мѣста Сибири: Бекетова, Долгова и Шейбенцвитъ.

Государь Императоръ повелѣть принять приговоръ суда военнаго правительства, по отношенію къ нижнимъ военнымъ судимые, при несовершеннолѣтіи, были вовлечены въ преступную дѣятельность другими злоумышленниками, и сверхъ то расстояніе остаются, а такъ же выраженному ими искреннему желанію всею своею жизнью загладить преступныя заблужденія молодости. Всемилостивѣйше повелѣть сослать: заключить осужденныхъ нерадѣльныхъ къ по сугу наказаніи въ слѣдующей послѣдовательности:

1. Мачиванъ: Ходовскаго и Черненскаго, какъ болѣе другихъ виновныхъ—рассмотренныхъ въ ихъ рядомъ, съ послѣдствіемъ, указанными въ ст. 42 ст. XXII ч. 1. ч. 1869 года, вкл. 2, съ назначеніемъ для обоихъ пастыбтаго срока дѣйствительной службы, безъ предоставленія имъ какихъ-либо льготъ по уставу о воинской повинности относительно сокращенія срока службы, и съ тѣмъ, чтобы не удостоивать ихъ представленія къ производству въ унтеръ-офицеры до истеченія трехъ лѣтъ и въ офицеры ранѣе шести лѣтъ, за исключеніемъ случаевъ отличныхъ подвиговъ, или особо выдающихся отличій и въ мирное время, а ранѣе не ворпоцая кладить съ ходатайствомъ за лицъ ранѣе указанныхъ прежде, въ случаѣ какихъ-либо особыхъ заслугъ, выдѣлъ служебнаго начальства на полное ихъ исправленіе и благодѣяніемъ.

II. Мачиванъ: Ходовскаго и Бобровскаго—рассмотренныхъ въ ихъ рядомъ, съ послѣдствіемъ, указанными въ 42 ст. 1869.-Мор. уст. о ссылкѣ, и въ тѣхъ, чтобы не представлять ихъ къ производству въ унтеръ-офицеры до истеченіи двухъ лѣтъ и въ офицеры ранѣе трехъ лѣтъ, за исключеніемъ лишь отличныхъ выше въ пунктѣ 1 особыхъ случаевъ, въ какъ и они не могутъ быть удостоены ходатайства начальства на сокращеніе срока; и

III. Мачиванъ Доливо-Добровольскаго вмѣнить въ наказаніе продолжительное содержаніе подъ стражею, лишить его всѣхъ правъ по чину, дослѣ ихъ пріобрѣтенія, и вычислить въ службу по увѣдомленіи управленіе морскимъ министерствомъ, съ отдачею подъ ближайшій надзоръ начальства.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ.

На 11 декабря: 1) Но обвиненію мѣщанина Луки Гонарова и крестьянина его зятя арміи Дмитрія Лучжарова въ краже лошади у крестьянина Сергѣева. 2) По обвиненію крестьянина Лубина въ причиненіи своей женѣ смертельныхъ побоевъ. 3) По обвиненію крестьянъ Волошиныхъ въ Сковорцевъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1523 ст. ул. о нак. 4) По обвиненію крестьянина Чердынцева въ покушеніи на отравленіе. 5) По обвиненію крестьянъ Нестеровыхъ и друг. въ сопротивленіи властямъ. 6) По обвиненію крестьянъ Заваялова и Колокольцева въ краже золота. 7) По обвиненію крестьянъ Мишина и Могина въ краже 8) По обвиненію мѣщанина Лихачова въ оскорбленіи дѣйствіемъ крестьянки Гашковской.

Бюллетени Общества Врачей Енисейской губерніи, въ Красноярскѣ,

съ 1-го по 15 ноября 1887 года.

	Часть 1	Часть 2	Всѣхъ	Мужчинъ	Женщинъ	Дѣтей	Мужчинъ	Женщинъ	Всѣхъ
Тифъ сыпной	2	3	1	1	2	—	2	—	18
„ брюшной	2	—	2	1	—	—	—	—	3
„ возвратной	1	—	1	—	2	—	1	—	1
„ гнѣвной, фор.	1	2	1	—	1	—	7	12	7
Дифтеритъ . . .	6	5	—	—	—	—	—	11	3
Оспа	1	2	—	—	—	—	—	2	—
Коклюшъ	2	2	—	—	—	—	—	4	—
Перевяз. лихорад.	1	1	—	3	—	—	6	11	1
Рожа	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупозн. восп. легк.	1	3	—	3	—	—	1	—	—
Заушница . . .	2	8	—	—	—	—	2	12	—
Грипъ	2	2	—	2	—	—	2	2	—
Итого	16	31	3	1	10	3	—	18	—	82	5

Врачъ *Крутовскій*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УРОКИ ТАНЦЕВЪ,
преимущественно польской мазурки, подъ руководствомъ опытнаго учителя. *Большая Подгорная, домъ Хотяченскаго.* № 488. (3). 2.

Продается
паровинтъ, чугунъ, кровельное и разное винтовое желѣзо, равно хорошій дорожный полозъ. Обращаться: Почтамтская улица, домъ Петлинныхъ, по № 494. 2-мъ этажѣ. (3)—1.

Магазинъ въ Томскѣ
В. Е. ФОМИНСКАГО,
въ корпусѣ Королева. Имѣется большой выборъ разной **обуви Московской и Варшавской**, а также **Кунгурской собственнаго завода**, разная обувь, дайковые лядзики и чеботки, сапожки **Кунгурскіе и Нижегородскія валеная обувь** и резиновыя галоши. Цѣны умѣренныя. Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка по соглашенію. № 432. (10). 9.

НОВЫЕ САНИ
на медвѣжьимъ одѣяломъ продаются въ д. Клиаранной съ Верхней Ельчи. Спросить въ прочитай домѣ Горохова № 485. (2) 3

КАКАО БЕЗЪ МАСЛА С. СІУ и К°
№ 467. (2) 3

Пріемъ больныхъ ежедневно.
Ветренная ул., домъ № 2.
№ 443. **Врачъ Ф. ШТЕХЕРЪ.** (13) 11

ВЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ,
въ д. Пискова, по Большой Почтамтской ул.
Музыкальные инструменты, часы стѣнные и карманные, багеты, гуттаперчевыя скатерти, клеенки, тропинки и пр.
ЧЕЧУНЧА
и большой выборъ КАРТОНАЖЕЙ. 29.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
„НЕДѢЛЯ“
съ ежемѣсячными литературнымъ журналомъ
„КНИЖИЧКИ НЕДѣЛИ“
въ 1888 году.

Съ 1888 года НЕДѢЛЯ вступаетъ въ двадцать первый годъ своего существованія.

Стремясь постоянно къ тому, чтобы сдѣлать «НЕДѢЛЮ» возможно болѣе полной еженедѣльной газетой, дѣлая подробныя и основательныя отчеты обо всѣхъ, замѣчательнѣйшихъ вниманія къ области политики, общественной жизни, науки, искусства, литературы и т. д., редакція всегда заботилась и о томъ, чтобы «НЕДѢЛЯ» представляла серьезно-литературный органъ. Не довольствуясь участіемъ въ «НЕДѢЛѢ» ея постоянныхъ сотрудниковъ (къ выбору которыхъ редакція всегда относилась съ большимъ вниманіемъ), она пользовалась трудами и многихъ другихъ писателей, въ числѣ коихъ уже имѣлись такіе авторитетные авторы: М. В. Авдѣевъ, К. К. Арсеньевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. И. Вагнеръ («Котъ-Мурлыка»), князь А. И. Васильчиковъ, П. И. Вейнбергъ, А. А. Веселовскій, Д. Ѳ. Гирсъ, А. А. Гомолицкій, А. А. Дрозденко, Н. Я. Грота, А. Я. Ефименко, К. Д. Кавелинъ, Ѳ. П. Карповичъ, А. Ѳ. Кони, барона Н. А. Корфа, Н. Н. Костомарова, Евгенія Л. Марлоа, И. П. Микулэ-Мацкаго, О. Ф. Миллера, Д. Д. Мордовцева, С. Я. Надсона, А. Н. Пыпченко, Я. П. Полонскаго, И. А. Рожинскаго, М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина), графа Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, С. Н. Тургенева, Н. Ѳедорскаго, Ольги Ѳедоровны, С. С. Шашкова, Н. В. Шелгунова, Н. В. Яковлевой (И. Лисскій), М. Николя и многихъ другихъ.

Что касается принциповъ, которыми руководилась «НЕДѢЛЯ», то главнѣйшій изъ нихъ можно всего лучше опредѣлить словами глубоко-симпатичнаго писателя: **уважать зло, направляя всѣ силы на подъемъ въ русской жизни всего, что стремится къ добру, къ свѣту и правдѣ; принимать общество къ добру, обострять его добрыя стремленія и всемѣрно къ поддерживать.**

«КНИЖКИ НЕДѢЛИ» составляютъ литературный отдѣлъ газеты «НЕДѢЛИ», и въ нихъ помѣщаются лишь **выдающіяся произведенія русскихъ и иностранныхъ** писателей. Не имѣя, по своему составу, ничего общаго съ такъ-называемыми «приложеніями», онѣ представляютъ собою вполнѣ самостоятельный еженѣсячный журналъ.

Въ 1888 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить еженедѣльно, а «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» разъ въ мѣсяцъ.

ЦѢНА «НЕДѢЛИ» вмѣстѣ съ ежемѣсячными «КНИЖКАМИ» девять рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА на 1888 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», у Владимірской церкви, Лиговская, д. 6.

№ 459. (5)—8.

Редакторъ-издатель **А. П. ГАЙДЕБУРОВЪ.**

№ 482 **ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА** (2) 2
продается домъ на Щегловомъ базарѣ, противъ моста, № 50. Для торговли—очень бойкое мѣсто.

ИЩУ МѢСТО
по торговой, солевой, хлѣбной и конторской части; имѣю личныя рекомендаціи. Согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ ос. № 491, тамъ въ Главной конторѣ «Сиб. Вѣст.» (3). 2

Въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ
Почтамтская ул. домъ Ф. Х. Пушникова,
получены въ большомъ выборѣ
ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ и СВѢЧИ
ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

ИЩУТЪ
компаньона съ небольшимъ капиталомъ на выгодное дѣло. Обратиться къ д. Иванова, на Почтамтской ул., квар. № 495. Шургина. (3). 1.

„Сибирская Газета“
еженедѣльное воскресное изданіе,
съ ЕЖЕДНЕВНЫМИ ТЕЛЕГРАММАМИ
будетъ выходить съ 1-го января 1888 года по прежней программѣ при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ.—Цѣна за годовое изданіе съ пересылкой и доставкой 7 р., за ½ года 4 р., за 3 мѣсяца 2 р. 25 к., за 1 мѣсяцъ 75 к.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина (въ г. Томскѣ).

Издатель *П. И. Макушинъ.*

№ 486. 3 (4).

Издательница. М Ѳ. Карташевова. Дозволено цензурою, 10 декабря 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.